

Задонский пятоячник

№ 34 2004 г.

По благословению епископа Липецкого и Блецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДНИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Отгадо победителюватого, что делается в том или другом месте; оздоровит узники, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окрестительной ислы, к посидели или ко ташетю, на каком пути ты находишиса, на пути ли праведном или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ОБРЕСТИ МИР В ДУШЕ

Проповедь епископа Липецкого
и Блецкого Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ

ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Меч, висящий над головой»

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ

Из воспоминаний вельянов сиз. Тихона

О ПОМЫСЛАХ ДОБРЫХ И ЗЛЫХ

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Из воспоминаний о старцамидире Виталии

ХРИСТИНАМ

О ХРИСТИАНСТВЕ

Из бесед с Кавказским пустынноиком
«Мозаика духовной жизни»

О ПРИКОСНОВЕНИИ КО ХРИСТУ

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

Липецкоиславие свидетелюа Иоанна

БЕСЕДА С АФОНСКИМ СТАРЦЕМ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Заповеди блаженства

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ

ТИХОНОВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Часть 4

СЕРДЦЕ ИСТИНУ ИСКАЛО...

Рассказывают паломники

ЦЕЛЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Учимся вместе с детьми

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

и другое...

Боже! Безгранична милость Твоя.
По воле Твоей в этом мире и я.
Вся долгая жизнь у меня впереди,
По узкой тропинке меня проведи.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

УКАЗ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ЕПИСКОПУ ЗАДОНСКОМУ НИКОНУ,
ВИКАРИЮ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ

Постановлением НАШИМ и Священного Синода от 26 декабря 2003 года, Журнал № 80, Ваше Преосвященство назначены Епископом ЛИПЕЦКИМ и ЕЛЕЦКИМ.

- О чем и посылается Вашему Преосвященству настоящий УКАЗ.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

« 30 декабря 2003 г.
№ 6452

Преосвященнейший Владыко Никон!

От всей души поздравляю Вас со светлым праздником Рождества Христова и Новолетием. Прошедший год, а он был годом подготовки к пятидесятилетнему юбилею Липецкой области, войдет в историю, прежде всего, как год создания самостоятельной Липецкой и Елецкой епархии. В конце уходящего 2003 г. вновь образованная епархия обрела своего правящего архиерея. Липчане с радостным чувством восприняли известие о решении Святейшего Патриарха и Священного Синода о назначении Валеры Преосвященства епископом Липецким и Елецким.

Это призвание благочестия и той мудрой распорядительности, которую Вы проявляли, пребывая временно Управляющим епархией. За недолгий срок, провед-

ший со дня образования самостоятельной Липецкой и Елецкой епархии Русской Православной Церкви, сделано немало. Создана структура епархиального управления, разработана концепция взаимодействия Липецкого и Елецкого епархиальных управлений с органами государственной власти в области духовно-нравственного возрождения земли Липецкой, в восстановлении и реставрации памятников истории, культуры. Переселилась в новое здание Елецкая православная гимназия в честь святителя Тихона Задонского. Купола Христо-Рождественного кафедрального собора Липецка засверкали золотом, сияет снова возрождение Православия во всем его блеске и величии. Активно идет процесс регистрации приходов. Растет число храмов на нашей благословенной земле. Вы, Владыко, направили свои труды, заботы, настойчивость на церковное устройство Липецкого края. Владыцаря Валеры мудрости и духовному руководству увеличи-

лось количество священнослужителей, почти все приходы стали духовно оживляться пастырями. Но многое еще предстоит совершить. Необходимо построить новое здание епархиального управления, открыть православную гимназию в городе Липецке, а в будущем и Духовное училище, восстановить порушенные святыни. Администрация Липецкой области всегда готова помочь в добрых начинаниях Церкви, направленных на улучшение жизни людей, обеспечение их духовного и физического здоровья. Нам предстоит совместные свершения. Да дарует Господь Свою помощь в делах праведных. Поздравляю Вас, Преосвященнейший Владыко! Желаю крепости духовной и телесной, благополучия и процветания. Многая и благая Вам летя.

С уважением, глава администрации Липецкой области
О.П. Корсаев

Обрести мир в душе

Дорогие отцы, братья и сестры, поздравляю вас с великим православным праздником – Рождеством Христовым!

Первыми, как нам известно, узнали о рождении Господа пастухи. Ангел явился им на том месте, которое сейчас в Палестине называется «место пастушья», и сообщил радостную весть: «Родился на земле Сын Божий, Мессия, Спаситель рода человеческого». И точно же соны ангелов воспедали дивную песню: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Господь родился – и ангелы возгласили, что будет мир. Но посмотрите: вскоре царем Иродом были убиты 14000 младенцев! Мы удивляемся: Господь пришел, и ангелы возвестили благодатное состояние мира, а было совершенно такое кровопролитие! Не было, да и сейчас до сих пор нет мира на земле. И мы недоумеем – почему же ангелы сказали: «Слава в вышних Богу и на земли мир»? Почему же Господь говорил Своим ученикам: «мир вам и мир Мой оставлю вам»?

Дело в том, что мы понимаем под миром нашу материальную физическую жизнь. А Господь пришел на землю, чтобы устроить духовную жизнь человека, принес нам мир духовный в славе с неба, чтобы человек познал Бога истинного, увидел в себе зло, ложь и научился бы противостоять дьяволу, стал бороться со своими страстями и пороками. Господь родился для того, чтобы мы имели внутри себя мир и спаслись – родился, чтобы приютить нас к вечности.

Действительно, Господь пришел с Собой на землю мир. Но фа-

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь,
7-8 января 2004 г.

рисуя не приняли Его: они считали, что должен прийти царь, завоевать, покорить, поработить всю вселенную и положить ее к подножию ног еврейского народа. А Господь пришел на землю, как Мессия, – спасти

нас. Вот если бы Господь освободил нас от нищеты, болезней, скорбей, нападений – тогда бы мы, конечно, воспедали гимн славы Богу. Но помните, что Господь пришел не для того, чтобы мы жили в наслаждении – Он пришел пострадать, чтобы спасти наши души.

Мы хотим жить на земле в удовольствиях, но не знаем, а может быть, не хотим знать, что самое главное – это иметь благодать Божию, ведь только она дает мирное состояние человеку. Теряем благодать – теряем мир, и все тогда для нас потеряно. И если нет у нас мира в семье, в обществе, значит, мы живем не духовной жизнью – плотской. А тот, кто примет Христа, кто будет креститься и обещается в Его одежде – тот будет с Богом, с миром, с благодатью.

Епископ Липецкий и Елецкий Никон
и глава администрации Липецкой области О. П. Королев
во Владимирском соборе
Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря

души человеческие. И когда евреи узнали об этом, они не приняли Христа, отвергли Его, потому что увидели, что Он не дает телесной блаженной жизни, а говорит о духовном. И они Его распяли.

То же самое происходит в роде человеческом и сейчас: для нас самое главное – это жить, есть, веселиться. А до того, что душа наша поработана, больна, лишается спасения, нам нет никакого дела. Мало ли что она тревожит нас, томится, скорбит, поет, плачет – для нас важнее всего напиться наше тело. И мы, как те фарисеи, не принимаем Христа, не принимаем духовное, Божие – нам ближе свое телесное, грехов-

Вскоре после Рождества Христова, 11 января, вспоминается избитие Иродом 14000 младенцев. Останки их до сих пор покоятся в Вифлееме в подвальном помещении храма.

«Глас в Раиме слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног: Разхльз плочущице чад своих, и не хотящие утешитися, яко не суишь» (Мф. 2, 18), – слышим мы из Евангелия. И думаем: «Какие жестокие люди! Убили 14000 младенцев от двух лет и младше! Что за царь такой немилосердный, который приказал устроить это кровавое побоище?! Мы осуждаем, возмущаемся тем, что было совершенно... Но посмотрите на себя: статистика свидетельствует, что в России в результате абортов происходит убийства миллионов младенцев! Почему же мы не возмуща-

смся тем, что сегодня мы убиваем куда больше детей, нежели Ирод? Почему мы сами хо-

тим злостично жить только для себя, а другую жизнь пресекаем? И как Господь после этого примет нас? — Он же принес на землю мир и любовь.

Но мы все же хотим мира. Мы не хотим совершения убийств, чтобы народ пошел на народ, царство на царство, чтобы погибали люди, простые и бедные. Мы не хотим, чтобы убивали наших детей и внуков. Но для этого нам нужно жить по заповедям Христовым — тогда люди не будут враждовать и воевать друг с другом, мир придет в сердца людей и в природе прекратятся катаклизмы — наступит райское состояние на земле.

Но это будет только тогда, когда не станет врага рода человеческого — дивола. Он сейчас, как дикий зверь, яко лев рыкающий, ходит, иский кого поглотити (1Пет. 5, 8). И поглатает нас, потому что мы беззащитны перед ним: ведь мы ушли из-под покровы Божиего, оставили Господа и не хотим исполнить Его заповедей. Мы живем, не желая знать своего Создателя, Который сотворил и нас, и небо, и землю — думаем: «Достаточно того, что мы почитаем своих родителей».

На второй день Рождества Христова празднуется Собор Пресвятой Богородицы. Прославляя Богоматерь в этот день, возлюбим Ее и вспомним те

страдания и муки, которые Она претерпела. Несмотря на то, что Мария была Матерью Спасителя Господа нашего Иисуса Христа. Ей пришлось претерпеть в Своей жизни множество скорбей. Она родила Богомладенца в вертепе, в яслях, в пещере. И не было вокруг никого, кроме Иосифа Обручника, овечек и другого скота, который находился в яслях этой пещеры. Пресвятая Богородица старалась всячески охранять покой Богомладенца, но Она знала, что Господь должен пострадать за род человеческий. И когда Спаситель стал проповедовать, Она все время переживала, зная, что Христа постоянно преследовали, желая убить, и искали только повода...

Болела душой Она и тогда, когда Господа заключили в темницу. Она неотступно шла за ним, когда Его вели на Крестную смерть. А когда Его казнили, пригвоздили ко Кресту, сбылось предсказание праведного Симеона Богопримца — оружие прошло сердце Ее.

Что Она пережила? Это может знать только мать, имеющая любимого сына, который, не считаясь с родителями, живет ради своего удовольствия в пороках и страстях. Мать день и ночь плачет о его спасении, постоянно волнуется за него, молится, чтобы Господь везде и всюду сохранил его живым и невредимым. Но когда сын приходит домой, то льют оскорбления на нее. И все равно она переживает за него, страдает...

Но даже это мучение меньше того, которое испытывала Пресвятая Богородица, потому что Иисус Христос пострадал невинно. Он добровольно взял на Себя Крест, чтобы искупить нас — весь род человеческий — от законной клятвы.

При Кресте Господь в лице апостола Иоанна Богослова вручил нас Своей Матери. И сейчас Она постоянно охраняет нас, заботится о нас, давая возможность бывать на службах, молиться, каяться...

Сегодня, время очень непостоянное, неопределенное и многое недоумевает: «Отчего идут войны, землетрясения, голод и моры? Как же так? Ведь Господь вновь родился, опять ангелы воспевают мир на земле, снова мы прославляем Пресвятую Богородицу и просим Ее: «Пресвятая Богородица, спаси землю Русскую!» А по местам такие настроения и беды! Почему такое творится? Для чего?» А происходят эти события для того, чтобы из миллионов людей спасти хотя бы несколько душ человеческих — то есть для нашего врачевания и исправления, для нашего покаяния. Мы знаем: человек злобный, немирный, живущий в пороках и страстях, не имеет возможности спасти свою душу. И только милосердием Божиим и по множеству молитв Церкви земной и Небесной приводится он к покаянию, исправлению и ко спасению.

Колокольня Задонского мужского монастыря

Подражая вас с Рождеством Христовым и Собором Пресвятой Богородицы, я желаю, чтобы Господь Своей милостью не отходил бы от рода христианского и помог нам понести крест жизни нашей, который Он каждому дал. Подражая, я привыкну на всех вас Божие благословение!

и только пламенел любовью к ближним и состраданием, что как скоро послышит, что кто-либо из монашествующих или из послушников монастырских заболел, тотчас в свободное время сам к ним идет, как для поддержания и утешения больного, так и для вспоможения от болезненного прихода лекарствами. Везит келейнику принести чаю, тот напиток большего, не оставлял и пищею, по натуре больного, и почасти для наведения несуществующих и извещения его, посылав своих келейных. Находился при его кельях для его услуг, некоторый человек из простодвинов, который весьма ему был потребен. Он, по случаю простуды, заболел так, что сам почувствовал уже приближение смерти, двукратно причастился Святых Таин и пожелал получить от Пресвященного конечное архиерейское благословение. Через силу доведенный до кельи Пресвященного, припад-де он, как окаявался, со слезами к его святительским столам, требуя его молитв о себе, да не оставит его Господь Бог благодатию Своєю, а при том-де примолвил: «Владыка святой! Хотя я совсем умираю, но если мои малые и недостойные услуги для вас потребны и моей душе спасительны, то верую, что Господь Бог молитвы ваши услышит и возвратит мне здоровье». На сие-де владыка со слезами сказал: «Иди, и Бог тебя помилует». И большой чрез скорое время, не употребляя никаких лекарств, освободился от своей болезни. Великую и живую имеет в себе веру Святитель сей, и Господь Бог во многих случаях слушал его.

Зачаева достойно и сие.

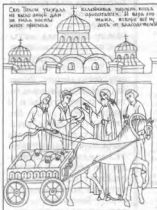
Когда некоторые из благодетельствовавших ему в нужных случаях приезжали к нему или он к ним в дома прошен был, всегда были поддерживаемы оные в вере и жизни христианской. Многие из господ помещиков, равно как и из Елецких граждан, получая правозумительные от уст его наставления, пре-проводжали жизнь *мирнолюбую*, страннопориническую, к бедным были милостивы и щедроподательны, к монастырям прибрежны, к монашескому чину усердно расположенны, так как бы во многих было сердце и душа едина. И коль скоро Пресвященный, болезнь свою буду-

Разделявшие радости и скорби

Из воспоминаний
келейников
святытеля Тихона

Записки
ИВАНА ЕФИМОВА
(часть 9)

чи удручен, не мог со многими беседовать и до себя допустить, то прибегавши к нему прежде из господ помещиков и купеческого звания начали ослабевать в вере и осуждать в добродетели, повели жизнь свою

по-прежнему, в роскоши, в скупости, в зависти, ненависти и немирнолюбии и прочем. О чем он, уже на одре болезни лежа, посылав от до-стоверных благоприятей, весьма соблаговолно, приводя оные слова Божии: *И пошло на них глго, не глго хлеба и между воды, но глго слышания слова Божия (Ам. 8, 11); и: Вера от слуха, слух же глголомом Божьим (Рим. 10, 11.)* и прочие. Поее-

му-то он, и лежа уже на болезненном одре, воображал тот слух, дошедший до него, оплакивал неперствне и слабости человеческие.

Некоторый помещик, чиню генерал, будучи любим Пресвященным, приехал к нему в такое время, в которое не позволено было до него допускать. Когда же хотел он к нему, занимающемуся богомыслием, войти самовластно и келейник не допустил его до того, то генерал оный, оскорбясь на келейного, начал его разоблачать и наконец нагло, оспло, не внимая просьбе того келейного, вошел к Пресвященному. Оскорблен будучи такимым его поступком, Пресвященный не допустил его до архиерейского своего благословения, так что генерал тот с полчасца стоял на коленях пред ним, прося прощения; однако до руки своей Пресвященный его не допустил, в тех мыслях, дабы впредь он своим чиню не кичился и поступал бы смиренно. Но в записании своем Пресвященный являлши, что он всем оскорбившим его простил и прощает.

Езарьешским сочинений Пресвященного мало потому, что, как и от него слышал, он многократно говаривал проповеди, не выноса на бумагу; потому и мало их.

Он много помогал бедным способом потаенным. Для сего был у него некоторый любящий человек, которого душа ему была довольно знакома. Посредством его он раздавал деньги не только простодвином, от сущего своего сострадания, но и сиротам из благородного женского пола к пропитанию их, а из уважения к нужному обстоятельству, и в бракосочетанию; по отдаленности же места их жительства, помогал такимым и чрез посредство других.

Он столь живую и великую имел веру, что когда случался недостаток в чем-либо нужном как для его собственной особы (даже в сахаре и чае, чего он хотя и помилу употреблял, но что, по немощи его, нужно было), так и для живущих при нем (в хлебе и прочей пище), он по докладу моему о немении тех вещей, яко нужных к пропитанию, не сонзволжал делать распоряжение о покупке, а убеждал к терпению. Случалось иногда, что по недостатку нужной пищи для него самого и для живущих при нем,

мы уже склонны были к роптанию, но по претерпению дня через два или три, смотришь, все нужное от благодетели его присылается. Почему за маловерие и нетерпеливость мою в передку от него обличаем был.

Описывать жизнь святых мужей не худо, но не столь похвально, как ежели мне самому жить свято, богоугодно и для ближних с пользой. Святой апостол Павел пишет: *Подразстелите мне биванье, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16).

Хотел он знать о преосвященном Гелоне (которого проповеди в церкви читают) и молил Господа открыть ему, где, в каких местах водворится святытель сей; и видел в сонном видении: якобы стоит он, Преосвященный, один в церкви, позади левого алтаря, и видит Гелона, идущего из алтаря в северные двери в облачении архиерейском; дошел до места, где читается заамвонная молитва, Гелон стал здесь на колени, подняв в высоту руки и начал читать богословскую молитву, написанную в Послной Триодис: Един Единородный... и всю до конца усно прочел. Прослушавши, Преосвященный уразумел, что пастырь сей водворяется в Небесном селении.

В Воронеже, когда граждане друг друга увещивали повинноваться советам, наставлениям или приказаниям Преосвященного Тихона, то в убеждение приговаривали обыкновенно: «Он Богу пожалуется». В несчастные времена он называл гражданами и экстраординарные посты.

¹Замечательно, — дознавает митрополит Евгений (Болховитиню), — оказывается о его пощении: он часто приезжал к друзьям и близким, и обыкновенно в такие дни них случал, когда его присутствию бывало для них по обстоятельству очень нужно, так что без того хотения бы они сами принимать его. Сие случалось, например при раздоре семейств, при раздле наследств, при расстройстве детей и тому подобном. Когда появлялся он между ними, то встречем был как пославшие небес, лобызали как благодетель и друг и внимаем как отец и наставник. Все его беседования одушевлены были кротостию и поучением к братолюбию. Никто не смел при нем изымать раздражения... и кого он признавал виновным, тот безпрекословно и сам сознавал себя. Он не вмешивал из такого дому, пока не укроит строительный, пока не примирит всех и не водворит согласия. Тогда удовольствием радость его были совершения: а оставая их, призывал он на всех благословение Божие. Миротворение почтал он блаженнее самой милостыни. «Милостивый, — говорил он, — по обетованию Христу, только сами помилованы будут; а миротворцы сынове Божии наркуются. Посему то каковая весть о примирении врагов и без него всегда радована его».

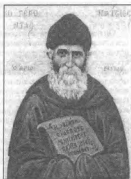
Наследия святителя Тихона Задонского

МЕЧ, ВИСЯЩИЙ НАД ГОЛОВОЙ

Если бы кто-либо на каком месте сидел или стоял, а над его головой висел бы острый меч на тонкой нитке, всякий о нем судил бы, что он в великой опасности находится, ибо в таком случае очевидная смерть над ним висела бы. И всякий, видя человека в такой опасности, звал бы его с того места. Так над всяким нераскаявшимся грешником меч правосудия и гнева Божиего висит. Висит над блудником и прелюбодеем. Висит над вором и похитителем. Висит над клеветником и ругателем. Висит над властелином, который ищет свою скверную корысть, а не ошуюю пользу. Висит над пастырем, который не заботится о словесных овцах, кровью Христовою искупленных, погибающих. Висит над судьей-мздоимцем, который судит по мзде и по лицам, а не по делам. Висит над господином, который крестьян своих или как зверь мучительски терзает, или излишними опрочками, или работами отягачет. Висит над родителями, которые детей своих не страху Божию учат, но беззаконной своей жизнью соблазняют и развращают, и им, бабюю пачемятия омытлым и спасенным, степлют путь к погибели. Висит, наконец, над всяким беззаконником, который произвольно и бесстрашно

Закон Божий дерзает нарушать. *Открывается гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человека* (Рим. 1, 18). Висит, говорю, и как только падет, то не иное что, как вечная смерть последует тому бедному грешнику. Так пад гнев Божий на содомлянина и погибал. Пал на ожесточенного фараона — и в море утонул, как олово, со всем своим воинством. Пал на беззаконных израильтян в пустыне — и умертвил их.

Ах, бедный грешник! Меч острый над тобой висит, и не чем иным тебе, как смертью грозит. И если не сойдешь с места, падет он на тебя. Сойди, пожалуйста, сойди — да не падет и не поразит тебя, и не рассечет тебя, и повергнет тебя одной участи с лицемерами (ср. Мф. 24, 51). Еще Бог долготерпит тебя по своей благодати, итак исправься, пока долготерпит! Терпел до этого времени, а потерпит ли впредь — не знаю. Воскочи, возбавленный, пожалуйста, поскорее соскочи с пути нечестивых, над которыми меч гнева Божиего висит, пока с ними и тебя не поразит! *О человече! Или о богатстве благодати Бгю и кротости и долготерпении, не радиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние твя ведет?* (Рим. 2, 4) и проче.

Святых Паний Святгорег (1924—1994)

В святоотеческом аскетическом лексиконе слово «мысле» может означать как простую мысль, возникающую в уме, так и душевное движение, направленное к добродетели или злу. Кроме этого, под «мысле» может пониматься доброе или злое влечение, приобретённое с помощью ума, совести, чувства и воли. Любому делу предшествуют мысли, поэтому для того, чтобы духовная борьба была правильной, она должна быть обращена в первую очередь на рассмотрение мыслей, с тем чтобы воздвигать мысли добрые и изгонять злые. Все христиане должны заботиться этим делом, но особенно углубленно занимаются им монахи. (Прим. ред.)

Мысли «слева» - Большая болезнь

— Геронда¹, когда мне предстоит упорядочить какую-нибудь проблему, я сильно беспокоюсь и не могу уснуть.

— Твоя основная проблема — это многие мысли. Если бы этих многих мыслей у тебя не было, то и на послушании, и в духовной жизни ты трудилась бы с гораздо большей отдачей. Но я научу тебя одному способу, с помощью которого ты сможешь избежать многих мыслей. Вот послушай. К примеру, если у тебя в уме появляется мысль о каком-то деле, которое тебе предстоит

О ПОМЫСЛАХ ДОБРЫХ И ЗЛЫХ

сделать завтра, говори своему помыслу так: «Это дело не на сегодня. Завтра я его и обдумаю». А в случае, когда тебе предстоит принять какое-то решение, не изводи себя мыслью о том, как лучше поступить, и не откладывая принятие решения все дальше и дальше. Выбирай что-то, делай решительный шаг, а заботу о дальнейшем предоставь Богу. Постарайся избежать скрупулезности, чрезмерной тщательности, чтобы не ломать себе голову. С любовью² делай то, что тебе по силам. При этом веди себя просто и с полным доверием Богу. Возлагая на Бога свое будущее и свое упование, мы, некоторым образом, объявляем Его ним помочь. От многих помыслов даже здоровый человек станет ни на что не годным. Если распространяется больная и страдательная, то у него есть оправдание. Однако если кто-то, будучи здоровым, безволежит и страдает от помыслов «слева», то на него вину надевать смиренную рубашку! [Мыслимое ли дело] — быть в прекрасном здравии и мучиться от собственных помыслов!

Самая тяжёлая болезнь нашей эпохи — это суетные мысли мирских людей. У них может быть все, что хочешь, кроме добрых помыслов. Они мучаются, потому что не относятся к обстоятельствам духовно. К примеру, человек едет куда-то на машине. В дороге начинает барахлить двигатель, и он приезжает на место назначения с небольшой задержкой. Имея добрый помысел, опоздавший скажет так: «Видимо, Благий Бог притормозил меня случайно. Кто знает: может быть, если бы не возникло этой задержки, я попал бы в аварию! Боже мой, как мне благодарить Тебя за то, что Ты уберёшь меня от опасности!» И такой

человек славит Бога. А тот, кто не имеет доброго помысла, отнесется к происшедшему недоброму и начнет обвинять и хулить Бога: «Да что еще за неучуха! Мне надо было приехать раньше, а я опоздал! Все наперекос!» И все этот Бог...»

Принимая то, что с ним случается посредством «правого» помысла, человек получает помощь. А работа «налево», он мучается, изводит-ся, выходит из равновесия. Помню, как много лет назад мы приехали со Святой Горы в Уранюполис³ и собирались ехать дальше — в Салоники. Нам подали грузовик, уже загруженный всякой всячиной: чемаздами, апельсинами, рыбой, пустыми грязными корзинами из-под рыбы... В тот же кузов стали забираться люди: монахи, миряне. Кто мог — усаживался на досках, остальные стояли на ногах. Один тучный мирянин втиснулся на скамейку рядом со мной. От тесноты ему было очень неудобно, и он стал громко возмущаться: «Что же это за безобразия!» А чуть подальше от него сидел монах, весь заставленный вонючими рыбными корзинками, — у бедняги оставался снаружи только одна голова. Грузовик тронулся в путь по разбитой проселочной дороге, его трясло и раскачивало на ухабах. Вставленные одна в другую корзины валялись на монаха, и он, стремясь уберечь голову, отталкивал их руками. А мой тучный сосед по скамейке продолжал громко выражать неудовольствие тем, что сидел немного теснее. «Ну что ты все кричишь? — урезонивал я его, — Посмотри, каково приходится твоему соседу! Как ты там, отец?» — спросил я монаха. «Здесь лучше, чем в аду, Геронда», — с улыбкой ответил он. Один сидел и при этом мучался, а другой радовался, несмотря на то что на него сыпалась гора вонючих рыбных корзин. А дорога была неблизкая — около двух часов езды. Ум мирянина представлял, насколько

¹ Это слово неоднократно встречается в речи Старца Панаки, который подчеркивает значение любочестия в духовной жизни. В современном русском языке эквивалента греческому слову любочестие нет. Небуквально его можно перевести как великодушие, расположенность к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала. — Прим. пер.

² Уранюполис — ближайшее к Святой Горе мирское селение, небольшой поселок на юго-восточном побережье Афонского полуострова. — Прим. пер.

³ Геронда — уважительное обращение («отец», «старший») — прим. ред.

комфортной была бы поездка в автобусе, и он был готов различить все в дух и прах. А монах радовался, думая о тех страданиях, которые испытывал бы в аду. «Через два часа мы доедем до моста и выберемся из этого кузова», — рассуждал монах. — А несчастные [грешники] мучаются в аду вечно. Да и мучения там адекие — не чета всем этим корзинкам и людской давке. Слава Тебе, Боже, здесь не так плохо, как там».

— Героица, в чем причина того, что, к примеру, два послушника имеют разную степень доверия к своему Старцу?

— Причина в помысле. Можно иметь поврежденный помысл в отношении чего угодно и кому угодно. Не имея доброго помысла и не убирая своего «я» из каждого своего действия, то есть действуя по своекорыстию, человек не получит пользы даже от Святого. Если бы он даже имел Святого Старца или Старицу, если бы даже его Старцем был [сам] Антоний Великий — да что там говорить — даже все святые [будь они его Старцами] не смогли бы ему помочь. Даже Сам Бог не может помочь такому человеку, несмотря на то что Он любит этого хочет. Если человек любить себя самого, то есть страдать самоугождением, то он истолковывает все по нраву и вкусу своего «я». Одни истолковывают все греховно, другие — как им это нравится. Постепенно незлые истолкования становятся для такого человека «естественными». И как бы ты себя ни повел — такие люди все равно соблазняются. А некоторые, стоит лишь оказать им чутьюк внимания, сказать какое-то доброе слово, взлетают, как на крыльях. Но, если не уделить им внимания, они очень огорчаются и бросаются в крайности. Эти крайности от врага. К примеру, такие люди замечают какой-нибудь пустяк и на основании его строят свое [безосновательное] предположение. А потом они доходят до уверенности в том, что дело обстоит именно так, как они предполагали. Например, увидев, что кто-то погружен в задумчивость, такие люди думают, что он на них за что-то сердит, хотя человек может быть задумчивым оттого, что чем-то озабочен. Несколько дней назад ко мне пришел посетитель и спросил про одного из своих знако-

мых: «Почему раньше он со мной разговаривал, а сейчас нет? Может быть, причина в том, что недавно я сделал ему замечание?» — «Ты знаешь», — сказал я ему, — ведь он мог тебя увидеть и просто не узнать. Или же кто-то из его близких заболел, и он был поглощен мыслью о том, как найти врача. Или же он собирался ехать за границу и был озабочен обменом денег. Могло быть и что-то еще». И оказалось, что человек, о котором шла речь, был действительно поглощен множеством забот в связи с болезнью одного из своих близких. А его знакомый хотел, чтобы тот во что бы то ни стало оставался и с ним поговорил, и в результате стал мучить себя целой кучей помыслов.

Тот, кто имеет добрые помыслы, все будет добрым

Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так: «Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит: «[Насчет цветов] не знаю. А вот консервных банок, шизода, нечистот во-он в той канаве полным-полно». И муха начнет по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу: «Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты?», то она ответит: «Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!» И пчелка начнет перечислять тебе множество разных цветов — садовых и полевых. Видишь как: муха знает только о помойках, а пчелка — о том, что неподалеку растет липа, а чуть подальше распустился гиацинт».

Как я понял, одини люди похожи на пчелу, а другие на муху. Те, кто похож на муху, в каждой ситуации высматривают что-то плохое и занимаются только этим. Ни в чем они не видят ни капли доброго. Те, кто похож на пчелу, находят доброе во всем. Человек поврежденный и мыслит повреждено. Ко всему он относится с предубеждением, все видит шиворот-навыворот, тогда как тот, у кого добрые помыслы, — что бы ни увидел, — что бы ему ни сказали — включает в работу добрый помысл.

Однажды ко мне в калиту пришел мальчик — ученик второго класса гимназии¹.

Он постучал железным клепальцем в дверь калитки. Хотя меня ждал целый мешок непрочитанных писем, я решил выйти и спросить, что он хочет. «Ну», — говорю, — что скажешь, молодец? — «Эго», — спрашивает, — калита отца Пансии? Мне нужен отец Пансия? — «Калита-то, — отвечаю, — его, но самого Пансия нет — пошел купить сигареты». — «Видно, — с добрым помыслом ответил паренек, — батюшка пошел за сигаретами, потому что хотел оказать кому-то услугу». — «Для себя», — говорю, — покупает. У него кончились сигареты, и он, как угорелый, помчался за ними в магазин. Меня оставил здесь одно-го, и я даже не знаю, когда он вернется. Если увижу, что его долго нет, — тоже уйду». В глазах у пареньки заблестели слезы, и он — омысл с добрым помыслом — произнес: «Как мы утомляем Старца!» — «А зачем он тебе, — спрашиваю, — нужен?» — «Хочу», — говорит, — взять у него благословение». — «Какое его благословение, дурачок! Он же в преесте! Такой безутыный человечина — его знаю как облупленного. Так что зря не жди. Ведь он, когда вернется, будет сильно не в духе. А то еще и пьянкой завяжется — он ведь вдовавок ко всему и за воротник не прочь заложить». Однако, что бы я ни говорил этому пареньку, ко всему он относился с добрым помыслом. «Ну ладно», — сказал я тогда, — я подожду Пансия еще немного. Скажи, что ты хочешь, и я ему передам». — «У меня», — отвечает, — есть для Старца письмо, но я дождусь его, чтобы взять у него благословение».

Видите как! Что бы я ни говорил — он все принимал с добрым помыслом. Я ему сказал: «Этот Пансия, как угорелый, помчался за сигаретами», а он, услышав это, начал вглядываться, на глазах появились слезы. «Кто знает, зачем он за ними пошел? — подумал он. — Наверное, хотел сделать доброе дело». Другое столько читают [в добрых помыслах не имеют]. А здесь — ученик второго класса гимназии имеет такие добрые помыслы! Ты ему портишь помысл, а он шиворот новый, лучше прежнего, и на

¹ Соответствует 6-му классу русской средней школы — прим. авт.

основании его приходит к лучшему заключению. Этот ребенок привел меня в восхищение. Такое я увидел впервые.

Помыслы человека - показатель его духовного состояния

Героида, отчего два человека на одну и ту же вещь смотрят неодинаково?

— А разве все глаза видят одинаково ясно? Чтобы видеть ясно, чисто, надо иметь очень здоровые очи души. Ведь, если здоровы душевные очи, человек имеет внутреннюю чистоту.

— *А почему, Героида, иногда бывает, что одно и то же событие один человек считает благословением, а другой - несчастьем?*

— Каждый истолковывает происходящее в соответствии со своим помыслом. Надобное событие, явление можно взглянуть как с хорошей, так и с плохой стороны. Как-то я услышал о следующем происшествии. В одной местности был монастырь. Мало-помалу вокруг стали возводить постройки, и постепенно монастырь оказался зажат мирскими домами со всех сторон. Вечерю там служили в полночь — вместе с утреней. Миряне, жившие вокруг, тоже приходили на богослужение. Как-то

раз один новоначальный молодой монах, уходя на службу, забыл закрыть дверь своей кельи, и в нее зашла женщина. Когда монах об этом узнал, то страшно разволновался: «Беда! Келья осквернена! Все концы пропал!» Немного думая, хватает он флакон со спиртом, выливает содержимое на пол и поджигает! «Дезинфекция пола!» Еще невозможно — и спалил бы монастырь. Пол-то в келье он сжег, однако не сжег своего помысла. А как раз его и надо было сжечь, потому что в помыслах и заключалось зло. Если бы, включив в работу добрый помысл, монах сказал себе, что женщина вошла в его келью от благоговения, желая получить пользу, взять [в благословение монашескую] благодать, чтобы затем самой подвизаться дома, то с ним произошло бы духовное изменение и он прославил бы Бога.

Духовное состояние человека видно из качества его помыслов. Люди судят о вещах и событиях в соответствии с тем, что имеют в себе сами. Не имея в себе духовного, они делают ошибочные выводы и несправедливо относятся к другим. Например, тот, кто по ночам, желая остаться в безвестности, творит милостыню, и о продолжем, в утреннем полдень ночью на улице, иногда не помыслит плохо. А тот, кто про-

жигает свои ночи во грехе, увидев заподозленного проложого, скажет: «Во злополуча, где же его носило пелую ночь?», потому что судит по собственному опыту. Или, к примеру, человек, имеющий добрые помыслы, услышав ночью стук на верхнем этаже, порадуется: «Кладут поклонны!». А тот, у кого добрых помыслов нет, злобно буркнет: «Проблзасла всю ночь напролет!» Один, услышав мелодичное пение, скажет: «Какие прекрасные церковные песнопения!», а другой рассердится: «Это что еще там за песенки горланят!..»

Помните, какое отношение ко Христу проявили двое разбойников, распятые вместе с Ним? Оба видели распятого на Кресте Христа, оба чувствовали, как сотрлсась земля, оба находились в равном положении. Однако кто помыслил один и что другой? Один — тот, кто висел ошую, хулил Христа и говорил: «*Аще Ты еси Христос, спаси Себе и нас!*» (Лк. 23, 39). Другой — одесную — исповедывал так: «*Мы убо достойна по делом нашо восприимствем. Сей же ни единого зла сотвори!*» (Ср. Лк. 23, 41). Один пошел в вечную муку, другой — спасся.

*Стихирь Псалты Святотелцы,
«Слова», т.3, «Духовная борьба»,
Издательский Дом «Святая Гора»*

Духовная поэзия игумена Виссариона (Остапенко)

ДЕРЖИ ЯЗЫК ЗА ЗУБАМИ

Общаясь с Божьими рабами,
Стремись смиренным подражать.
Держи язык свой за зубами,
Чтоб пустословия набезжать.

Ни осуждать, ни праздничловить
В кругу собратий не дерзай:
Лукавый слабых этим ловит —
Храни уста, не отверзай.

Пустые шутки, прибаутки,
Как яд смертоубийный, отвергай,
Не трать напрасно ни минутки —
К святой молитве прибегай.

Язык нам дан Премудрым Богом,
Чтоб прославлял мы Творца,
Чтоб живая веяи в молчанье строгом,
Ему вручаячи сердца.

Какими, знаешь, брат, судьбами,
В препратном мире находясь,
Держи язык свой за зубами,
Не унывая, не гордясь.

Не согрешай также глазами,
Куда повало не гляди.
И днем и ночью со слезами
Молитву Господу тверди.

И помышлением, и слухом
Не соблазняйся, не греши,
Вивкай умом своим и духом
В слова молитв в ночной тиши.

Своих обидчиков жалей,
Не будь к ним строгим судией.
Ища спасения — смея,
Следи за совестью своею.

Один Господь, наш Судия,
Рассудит всех, без исключения.
Рыдай и плачь, душе моя,
Чтобы избавиться мучения.

Чтоб сочетаться со Христом
Тебе в святых селеных рай,
Не говори здесь о пустом,
Худые сметни собирая.

Храни молчанье всегда,
Стремься умом и сердцем к Богу,
И так спасешься без труда,
Познав смирения дорогу.

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

Блаженной памяти
схиархимандрита
Виталия посвящается

Часть 8
Из воспоминаний
духовного чада
(часть 1)

это отец Виталий, хотя я ни разу в жизни его не видела. Я молча подхожу к нему и опускаюсь на колени. Он возлагает на меня руки, и я чувствую, как что-то с меня спадает — как панцирь какой-то. И мне становится так хорошо!.. Я проснулась,

Икона Божией Матери Смоленская, перед которой
само выдался отец Виталий и всегда стояла её свеча.

По его словам, образ этот чудотворный.
Икона выдана справа в храм
в честь Александра Невского, г. Тольяси.

вскочила да как закричу на всю комнату: «Мамма!» Она испугалась: «Что такое? Тебе плохо?» Я говорю: «Нет, мам. Мне отец Виталий приснился» — и опять заснула. И снится мне его духовная дочка — мать Дестина. Я ее тоже никогда не видела, мне про нее только рассказывали. Помню, что тяжело было запомнить ее имя. Мне сказали: «Запомни слово «спина»». Так я и запомнила: «Де-спина». И снится мне, что вроде бы это она. И вроде бы она мешки какие-то тягает туда-сюда. И так вот до самого утра я вижу, что она то вправо, то влево идет с этими мешками. А ведь у нее

поступание было и вправду очень тяжелое: постоянно с людьми, постоянно на ногах — она отпирала посылки, встречала и провожала приезжающих к Батюшке Виталию людей... Да многого еще чего. Так что сон мой был можно сказать пророческий.

Воздвороется!.. вышла на работу. Как-то зашла ко мне туда та монахиня, что мне во сне приснилась, а я ей говорю: «Тетя Валя, а мне такой сон приснился!..» — и рассказываю свой сон про батюшку Виталия. Она смотрит на меня, плачет: «Надя, ты знаешь, что это за сон?» Говорю: «Не знаю». Они-то с духовной линии все это рассматривали, а я тогда еще не оособрадала.

Я потонула, сильно потонула к отцу Виталию. Мне очень хотелось, чтобы появилась возможность к нему поехать, и я очень сильно молилась. Можно сказать, даже с дерзованием молилась: «Матерь Божия! Неужели Ты не можешь так сделать, чтобы я поехала в Грузию? Грузинские святые, неужели вы не можете так сделать, чтобы я хоть когда-нибудь увидела отца Виталия?»

И вот дали мне отпуск, и появилась возможность отправиться в Грузию с большим братом Георгием. Это было в июле 1985-го года. На самолет билетов не было, и нас благословили ехать на поезде. Мне, конечно, все было интересно, и я смотрела в окно. Брат постоянно меня спрашивал: «Ты читаешь «Богородице Дево, радуйся»?» Я, было, начинала читать, а потом снова забывала...

С тремя пересадками мы едва добрались до места. Стояли сильная жара, и брат постоянно роптал — ему было очень плохо; сердце у него было больное.

Приехали в воскресенье в одиннадцать часов утра. Дома никого нет — все на службе в храме, на Литургии. Добрались мы до церкви, поставили сумки во дворе, заходим — тут все, что там было тогда из нашего города, подбегает, обнимают, целуют: «Ой, наши приехали! Какая радость!»

И тут выходит матушка Мария. Отяжелела меня с ног до головы, да так, что меня всю дрожь продрала.

ро отца Виталия я узнала от схимонахини Иулиании. Когда она в первый раз меня увидела, произнесла: «Ой, деточка! Хорошая девочка, хорошая девочка. Надо тебе поехать в Грузию к отцу Виталию». А я подумала: «Какая Грузия, какой отец Виталий? Я дальние областного города нивкуда не ездю. Что говорит эта бабушка?» В то время я только начала ходить в церковь.

Постепенно через мать Иулианию ближе узнали Батюшковых чад, что жили у нас в городе. Когда в марте 1985-го года умер митрополит Зиновий, я помогала им покупать билеты на самолет. Они все плакали, рыдали, но такой скорби, как у них, у меня не было. Просто смотрела и сожалела, что умер человек, который им дорог.

Через некоторое время они уезжали на полгода в Тбилиси, и мы с одной монахиней их провожали. Тут что-то со мной случилось. Сели они в автобус — у меня слезы потекли ручьем: «И я хочу! И я хочу с вами!» Но я не могла с юни поехать, потому что я тогда работала — надо было сначала взять отпуск. Я раскричалась на всю автозастанцию. Рылаю, та монахиня меня успокаивает: «Наденька, не надо так волноваться». Схимонахиня Иулиания вышла из автобуса и говорит: «Деточка, не плачь. Ты еще приедешь. Мы будем молиться. Мы спросим у отца Виталия разрешения, и ты приедешь». Я плачу: «С кем я поеду? Я хочу с вами!»

Они уехали, а я заболела: жар, температура до сорока. Легла пораньше спать, и среди ночи приснился мне сон: вроде бы лежу я в больнице, и та монахиня, с которой мы провожали мать Иулианию, подходит ко мне в белом халате, как медсестра, и говорит: «Наде, пойдем со мной к врачу. Только все, что он будет тебе говорить, выполняй». Мы с ней поднимаемся по лестнице на второй этаж, а там очень много палат. Она ведет меня и всю дорогу говорит: «Только ты врач слушаешь. Что он будет говорить — все выполняй». Заводит меня в палату розового цвета, посредине скамейка, и на ней сидит врач в белом халате. Я знаю, что

Мне говорили, что она очень строгая, и я в ее лице, действительно, увидела строгость. Говорит: «Так, хорошо. Приехала». Потом берет брата, с которым я приехала, и меня и ведет нас к Батюшке Виталию. Выходит отец Виталий. Брат, который был со мной, бросается на колени, целует ему ноги. Отец Виталий тоже падает в земном поклоне. Я ничего не понимаю – стою, смотрю на них. Меня сзади кто-то толкает: «Падай, падай – это же отец Виталий!» Я тоже падаю. Батюшка целует мне руки и говорит: «Все будет хорошо, только ты меня не бойся. Все будет хорошо»...

Потом нас благословили поехать по святым местам. К вечеру мы вернулись, смотрю: все идет под благословение к отцу Виталию. Я самая последняя, всех сторонюсь: я же там почти никого не знала и очень смущалась. Он берет меня за руку: «Только ты меня не бойся, не бойся. У нас все будет с тобой хорошо». И за ужин-ном все время сажают возле себя. Я стараюсь подальше, с остальными – он меня снова к себе.

Вдруг за столом Батюшка говорит: «А один брат вот такие и такие слова говорил в поезде». – и говорит те же самые слова, что произносил тот брат, что ехал со мной. Он же всю дорогу ронял. Тот брат говорит: «Простите меня. Это я говорил». А Батюшка отвечает: «Да нет – это я! Это я, грешник».

Все поужинали и нас благословили беседовать с отцом Виталием. Мы сели на пол в кружок. Батюшка всех расспрашивал, всем давал наставления. А я забилась в уголок, вроде меня и нет: я очень смущалась. Потом Батюшка и говорит: «А у нас есть такая мать – она папе и маме руки и ноги целует», – и идет ко мне. Тинет за руку: «Иди сюда, иди сюда». Поставил возле себя по середине круга и спрашивает: «Вот так ты целуешь папе и маме ноги?» И смотрю: намреваются мне целовать ноги. А ноги были голые, гряз-

ные и потные. Меня такой стыд взял! Я в одну сторону – он на колених за мной, я в другую сторону – он снова за мной. Все говорят: «Не уходи, не уходи. Стой. Слушайся его». Он подошел и поцеловал одну ногу и другую. Я разревелась, разрыдалась и тут звонок: кто-то приехал. Заходит какие-то пожилые матушки, а отец Виталий говорит: «Вот посмотрите, матери, как я сестру обижалю! Глядите: она плачет навзрыд – вот такой я злой, такой колючий».

Побыли мы в Тбилиси несколько дней, и Батюшка благословил нас ехать домой. Зашли мы с братом в поезд – все совершенно новое, чистое, все сверкает, салфетки на столах и даже живые цветы стоят! Видимо, по Батюшкиным молитвам.

Наблюдай за помыслами, потому что для тех, которые соглашаются с блудными помыслами и услаждаются ими, нет надежды на спасение; напротив же, те, которые не соглашаются с ними, но противятся со всевозможным усердием, молясь против них, получают венцы от Бога.

*Из наставлений
схиархимандрита Андроника (Лукиана)*

Мы удивились, поразились: с какими трудностями ехали в Тбилиси, а с каким комфортом теперь уезжаем!

Тут брат меня спрашивает: «Ты хоть что-нибудь запомнишь, что Батюшка говорил?» Я отвечаю: «Не-а! Ничего!» Он вышел, видно, помолился. Поезд тронулся, я говорю: «Как? Уже все?! Уже все конечно?!» – и как разрыдалась! Подошла к оазу, слезы вытираю. А в купе были еще мужчина и мальчик. Они увидели, что я так плачу, испугались, вылезали из купе и кричат тому брату: «Идите, посмотрите! Что с ней?» Брат зашел, смотрит на меня: «Ничего-ничего. Все хорошо. Так все и видно». Наверно, думает: «Ну, слава Богу – хоть что-нибудь дошло».

Второй раз я летела в Тбилиси на самолете. Мне сказали, что собиралась ехать пять или шесть человек, но одна раба Божия не сможет, и можно воспользоваться ее

билетом. Я раньше никогда не летала на самолетах и не знала, что билет надо было поменять на свою фамилию. Приехали мы в Донецк, регистрируемся в аэропорту. Я подала свой паспорт и тот билет. Контролер говорит: «Кешишча, что Вы из меня дурочку делаете? Посмотрите: что на билете написано, а что в паспорте?» – а там совсем разные фамилии и имена отчества. Но я ничего не поняла, спрашиваю: «А что тут неправильно?» Она только отстала: «Ну, это ж самолет, а не поезд!» – и бросила мне билет с паспортом. И только тогда я поняла, что заранее надо было все переделать! А уже через полчаса должен был вылететь наш самолет. Что предпринять? Матушка Иулианна говорит: «Молитесь, молитесь! Просите Матер

те-рю Божью! Отца Виталия просите!» Я стою белая – никакой молитвы, один страх! Все молится. Через полчаса проходим мы на посадку. У меня ноги не идут, сестры меня подталкивают. Подхожу – контролер смотрит на паспорт, на мое лицо, на

номер сиденья на билете. Говорит: «Проходите», – и подает мне билет и паспорт. Я не верю, стою как вкопанная и думаю: «Ну как так можно? Там же все неверно!» Меня потихоньку подталкивают: «Да иди ты, иди!» В самолете я проплакала всю дорогу. Прилетаем в Тбилиси, заходим к отцу Виталию – он говорит: «Ну вот. Плакала? А посмотри, какая у Матери Божией свечка стоит! Матерь Божья помогла». Вот такое было чудо.

В тот раз с нами прилетел один раб Божий. Он собирался ехать в Киев в отпуск к своему товарищу, а матушка Иулианна упростила его: «Помоги, пожалуйста – у меня очень много вещей! Помоги довести – ты же и потом можешь съездить к своему другу». А когда отец Виталий нас при встрече благословил, то каждому что-то говорил. Подходит к тому брату и говорит: «Ну что, раб Божий? Хотел в Киев уехать, а попал в Тби-

лиси!» А ведь Батюшке никто ничего об этом не говорил!

Дома я всегда ходила без платка. Только в церковь его надевала. А у Батюшки все сестры обязательно носили платочки, и матушки, хоть и молодые — все были в колготках, голфах или в длинных носочках. Меня тоже предупредили, чтобы привозила с собой платок, носки, чтобы халат был свободный, потому что матушка Мария ругается, если сестры ходят «обтяжку». «Сюда», — говорит, — и перемонахи, и игумены, и архимандриты приезжают. Это очень некрасиво — быть здесь на послушании и соблазнять отцов или братию».

Когда мы приезжали, то все с собой привозили чистенькое, глаженное. Наденем чистые косыночки, халатки, выходяим нарядами — отец Виталий с матушкой Марией посмотрят на нас с ног до головы — мать Мария и скажет: «Так. Отец, у них выросли крылья — надо их обрубывать». Они видели духовную сторону, а мы все наряжались, думали, что халаты у нас красивые.

Там мы всегда надевали длинное. И когда Батюшкины гости видели, что мы все в платочках, в длинном, и говорили: «Ой, какие у вас сестры! Какие они у вас мытые!» — нам было приятно, радостно. А отец Виталий поднимет голову и скажет:

«Да, здесь Иван, а дома Роман». И мы все понимали.

Однажды Батюшка собрал нас, молодых, и спрашивает: «А знаете, как поется пшеничка?» Мы отвечаем: «Нет, Батюшка, Расскажите». Он говорит: «Смотрите. Вот эти девочки, — вычл как бы о других рассказывать, — такие хорошие. Они дома папе и маме руки целуют, все исполняют. И то делают, и вот то делают, и так делают», — в общем, начал нас всячески хвалить. Одной стало стыдно — голову опустила, другой, третьей... — все головы наклонили. Он говорит: «Вот! Смотрите-смотрите: уже пшеничка поется! Вот так она и поется».

Из писем схорхимангриго Витолия

Христос воскрес!

Почтеннейшие о Господе матери и сестры со сродниками и благодетелями! Благошлюение св. г. Тагарды и молитвы отцов наших да пойдут на вас.

Почему вы говорите, что вы недостойны моего расположения и даже слышания? Я — ни что иное, как нетребный грешник, исповняй крайнюю нужду и милосердие Божиим, без которого верный мой путь — ад. Бог говорит мне: во всякое мере мерите, возмеритесь вам и измере судом судите, судите вам». Пуждаясь в милости Бога моего, пуждаясь в небе в полной мере, измеро для ближнего моего одну милость. Видная совесть моей, когда она извещивает и ценит мое недостойство, желая, чтоб она поставила моя меры всех преступников. Осуждаемый совместно моего, я не могу судить ближнего, тем более осуждать кого-либо. Хорошо быть у ног бывших своих образцов своих мислей: тогда делаются доступным для человека Евангелие Христово. Вот каковы мои чувства к вам!

Письмо ваше тронуло меня, и эта привава, по которой я ответил иду к вам в мужские края, может быть, уже настало нас. Вы в скорби от того, что в борьбе, в борьбе от того, что закон Христов духовен, требует распятия. Вы найдете утешение в том, что человечество никогда не приступило к распятию без борьбы. Дозаказательство — Сам Божочеловек. Он мучился в силе Гефсиманской: вода мимолет от Него чаша, и пот Его падал на землю, яко капли крове. Если вы видите, что немощь побеждает вас, то знайте, что Господь силен дать крепость людям своим, как говорит святой Давид. Те люди Богу своим, тем своим людям Он даст крепость, которые сохраняют верность к Нему в произволения в то время, как немощь их производит нарушительности в делах. Вспомните, что Христос пришел призвать грешников, а не праведников на пока-

ние. Встаньте в ряды грешников, принадлейте в смиренности к стопам Христовым, предайтесь воле Его, поручая Его воле ваше настоящее и будущее. А Он прольет мир и спокойствие в душу вашу, тем самым покажет, что Он близ вас, что Промысл Его болят над вами. Некоторый святой отец сказал: «Блажен человек, познавший свое немощь! Потому что праведник, не познавший своего немощь, находится на весьма опасном пути». Другой говорит: «Если Христос пришел не для праведников, то я отвергаю мою правду, как грех, отлучающий меня от Христа, и в том, что я грешник, нахожусь мою правду несбытую, доставляющую мне средство преступить ко Христу и быть с Ним». Все это я пишу вам в утешение, чтоб, видя, что вы в дозгу у Христа, приходили бы не в безнадеежии и скорби, но в смиренности, благоушеивали по призыве упования на Христа, которое не покармив — Он восслен. Ему слава во веки. Аминь.

Ты говоришь, что нет у тебя смиренности и послушания, что лезешь молиться Богу. Истинное смирение, милая моя, есть дар Божий. Служебательно, его нельзя иметь, когда хочешь, его надобно достигать. А оно достигается тем, между прочим, чтобы никогда и ни в чем не считать себя выше других. Словом сказать, считать себя ниже всех, и потому не смеет никого осуждать, ни на кого не сердиться. Никогда не считать себя немощным или правым; словом сказать — считать себя землемо и немлом, по которым не возбраняется ходить немому. Иметь такое смирение, послушание придет уже само собой.

Между тем, не думайте и не мечтайте, что здесь, на земле, можно добить до такого состояния, чтобы никогда не бороться с собой или с духом злобы. Нет! Здесь, на земле, не рай, не вечный покой, а поприще или школа.

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынноиком

МОЗАИКА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

О духах злобы

Вопрос: Известно, что некоторые люди любят задавать одержимым разные вопросы. Как к этому относиться?

Ответ: В Почаеве жила некая женщина, одержимая говорливым бесом. Этот бес отвечал на все вопросы, какие у него спрашивали. Любопытных находилось много, спрашивали много о чем. И вот один спрашивает: «А антихрист уже родился? Скоро он придет?» А бес и отвечает: «Это не мое дело. Мое дело — на мусорках». Из этого видно, что и у бесов есть, как бы различия по ступеням, страстям и каким-то категориям. (Этот факт мы находим в учении Святых Отцов, а слова бесоватой служат просто лишним подтверждением).

Но нам надо знать, что спрашивать бесоватых — дело душевное и почти душегубное. Потому что если человек будет доверять такой информации, то рано или поздно он попадет в какую-то ловушку — бесы заведут. Десять раз скажут что-то как бы правдивое, а на одиннадцатый раз загонят в какую-нибудь яму и поймают эту душу. Так что спрашивать бесоватых никак нельзя и верить им тоже нельзя.

Вспомним случай из аполостельских дней: «Случилось, — говорит апостол, — что когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорипительным, которая через прорипение доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возводят нас путь спасения.

Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час» (Деян. 16, 16-18).

Вот как: несмотря на то, что бесоватая девица говорила: «Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возводят нас путь спасения», апостол Павел запретил бесу и выгнал его. Так что даже если бесы говорят что-то верное, мы не должны обращать на них внимания, потому что бес — всегда лжец и лжец.

Вопрос: Правда ли, что души злобы могут нападать на человека даже во сне? Можно ли им сопротивляться, будучи в сонном состоянии?

Ответ: Для того чтобы понять бесовскую брань, которая ведется против нас, нужно помнить, что нередко проявляет свои действия так называемый «предваряющий» бес, который предваряет смутить душу человека перед пробуждением его ото сна каким-либо сновидением. Особенно этот бес атакует тех, кто старается чисто и со вниманием молиться. Делает он это для того, чтобы человек по пробуждении ото сна не имел свободного ума, а имел бы перед глазами какую-то «картинку».

Первый раз нам об этом сказал старый монах о. N. Потом мы уже и сами стали замечать такую бесовскую кознь. Бес показывает какую-то нечестную, ужасную картинку, как сейчас говорит — «ужасство», лишь бы засорить наш ум. Ну, к примеру: представляется, что один человек убивает другого, Душа в таком ужасе и предчувствии, что сейчас будет нанесен смертельный удар... Отворачиваясь, отводишь взор, а демон все равно ставит перед глазами. И вот показывает, как один человек вонзает нож в грудь другого. После этого с чувством страха и отвращения просыпаясь, и уже сколько-то времени нужно бороться, чтобы изгладить это впечатление. А все делается для того, чтобы душа не принесла в этот день своей первой мысли Богу во внимательной молитве. Но если мы возненавидим эти сонные метания и не будем размышлять о них, то они будут ослабевать и умалдиться. Душа имеет силу им сопротивляться.

Вопрос: А почему бесов обычно изображают с рогами, с рогами и копытцами?

Ответ: Помню, когда я в свое время читал житие преподобного Василия Нового, где помещено повествование о мытарствах преподобной Феодоры, то вычитал там такое изречение, что «вид бесов страшнее смерти». Я подумал: «Ну, как это может быть?» И вот однажды в полудреме я увидел беса — не как обычно его изображают черным, а такого зеленоватого-фосфористого оттенка, как белый фосфор. Когда я увидел его (причем он входил в одного человека), это такая была картина, что я сразу вспомнил свою мысль... По-

думал, что да, действительно, если вот так с бесом общаться, то бедная душа, как говорится, обречена на раннее разлучение с телом... Такое вот мне давно было вразумление.

Вопрос: А как это он в человека входит?

Ответ: Я стоял рядом. Этот человек сидел на скамейке, и потом что-то он говорил, что-то как бы нехорошее. Без являлся, мелькнул мимо меня, потом «раз!» – извился в воздух и так медленно «хоп!» – и вошел в его рот. Тот сидит, как бы в оцепенении. Я в таком ужасе!.. Думаю, вот хорошо, что он меня не видел. Тогда я понял, что бесовский вид действительно мерзостный, гнусный и... объединяющий сразу все сочетания тяжелых чувств и неудововразимых впечатлений. Нам открытитель гнилой труп, а бес – это гнилой дух.

А в другой раз (это уже во сне было) иду вроде бы, а из земли какая-то труба торчит. Думаю: «Что за труба такая странная?» Вдруг из нее выскочивает бес: огромный, черный, страшный. Схватил какого-то человека, тащит его в эту трубу и кричит: «Давай сюда! Побольше сюда! Побольше сюда!» И «У-о-о-о-о!» – и понеслась туда вниз...

Избави Господи попадаться ми в лапы! Как тут не вспомнить о нашей духовной беспечности, о которой святитель Игнатий Брянчанинов говорит следующим образом: «Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о кзивих, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили адских мучений». И это действительно так.

О том, что должно спрашивать помощь Божию на всякое дело

Вопрос: Как правильно мы должны общаться с людьми, в частности, с оповенцами?

Ответ: Был у меня такой случай. Однажды пришел я в селение и там встретился со знакомым армянином. А он был такой убежденный советский атеист... Говорил мы о разном, а потом он вдруг переменял тему разговора и начал: «Вот вы – монахи, монашки... я не верю, чтобы вы могли так чисто жить, этого не может быть!» Потом начал про пост: «Что такое ваш пост? Его поны выдумали!» И начал вроде того, что не

то оскверняет человека, что входит в уста, а то, что из уст – ну, как обычно...

Я слушаю его, а сам думаю: «Ну, вот я сейчас тебе скажу!» Вскользь у меня такой помысел промелькнул, я даже не осознал его как греховный. Просто ревность меня объяла – что ты, мол, болтаешь, сейчас я тебе скажу!

Когди он закончил, начал говорить я. Несколько фраз сказал и понял, что... не клеится у меня и два слова. Я и так, я и эдак: говорю-говорю, а сам чувствую, что я перед ним, как летучающее дитя. Я удивился и замолчал. Думаю: «Что это такое? Такая

простая вещь – доказать ему важность поста, что это не человеческое измышление, а Божие установление, а не могу! Не могу – и все!»

Приде в келью, я начал молиться: «Господи, ну почему это? Что это такое, что я по такому вопросу не мог ему ничего сказать?» И вдруг мне приходит помысел: «А ты что подумал перед тем, как начать говорить? Подумал: "Я ему сейчас скажу!" – вот и "сказал", что не мог связать двух слов». Ах, вот оно что!.. «Прости меня, Господи!» – и начал каяться.

Через несколько недель я снова пришел в селение и встретился с тем же самым армянином. Он на этот раз оказался еще и выпившим. И опять заходит у нас речь на ту же тему. Тут я уже думаю: «Господи, как быть? Надо говорить, молчать нельзя, но не хочется, чтобы получилось снова такое посярмление, Господи, помоги! Что ему сказать? Вразуми!»

Начал говорить. Сказал то, другое, третье – то пришло на ум. В частности о том, что Господь запретил Адаму вкушать от плодов дерева познания добра и зла еще в Раю, т.е. что первая заповедь о посте была дана еще нашим праотцетям. И далее в том же духе. А он хитя и неверующий, но у него дома была армянская Библия, и он ее немного читал. И вот когда я ему сказал, то подумал: может, он ничего и не примет, потому что «под градусом».

Наутро этот армянин подходит ко мне и говорит: «Да, вот теперь я понял. Да, это правильно, что еще в Раю было такое дело... ды-ды...» В общем, высказал свое полное согласие. Я удивился: ведь в первый раз он был трезвый и – никакого впечатления...

И тогда я понял, что все зависит не от наших слов, а от помощи благодати Святого Духа, когда Дух Святой нас вразумит сказать, а слушающего человека – принять. Это – самое главное, об этом мы должны молиться перед началом всякой беседы и во время ее продолжения. А если мы надеемся на себя, на свои знания, на свои аргументы, на свое красноречие или еще на что-то «свое», то получаются плачевные результаты и никаких благих плодов мы не собираем. Получается только одно празднословие, самонадеянность и прочие грехи – укорием слушающих нас (что они такие непонятливые, твердолобые и упорные) и не укорием себя за свою гордость и самонадеянность.

А если бы мы предавали все в руки Божии, то не мучились бы зря, потому что Господь порой устраивает такое разрешение вопроса, какое нам никогда бы не пришло в голову.

Для примера расскажу один, почти комический, случай. Находясь однажды в городе, пришлось мне беседовать с некой особой о том, что женщине не подобает надевать брички. Эта раба Божия была верующая, но, услышав о бричках, начала возражать: «Нет, с этим я никак не соглашусь!» В этом я не вижу ничего плохого, в бричках удобно, практично, так что никакого греха здесь нет». Я сказал, что есть даже такое правило, что женщине нельзя надевать мужскую одежду, а мужчинам – женскую. Но она – ни в какую. Наши прения пролонжались около получаса, но она осталась при своем мнении, и мы не стали больше спорить.

Тема разговора переменялась, начали говорить о животных. Я вспоминал такой случай. Рассказывали, что на берегу одной реки лежала дохлая корова. И вот жители заметили, что кто-то ее кушает: веном ничего – корова почти целая, а наутро – бок выеден. И как потом рассказывали те жители: «Мы недоумевали: кто бы это мог быть? А когда мы рано утром вышли из дома, то увидели, что из речки выплз огромный сом, подполз к корове и начал ее кушать. А потом по

росе (утром на траве роса) пополз обратно в речку».

Эту историю я рассказал просто так, между прочим (почему-то она пришла мне на ум). Моя беседа так рассмеялась. А через некоторое время она подошла и говорит:

– Знаете, как на меня подействовал Ваш сом?

– Да как же он мог на тебя подействовать?

– А вот как. Когда Вы говорили о том, что женщине нельзя надевать броуки, для меня все Ваши слова

были неубедительны. А после того, как я услышала, что рыба выплзает на берег, чтобы найти себе что-то покусать... мне подумалось, что в мире, действительно, все перевернулось с ног на голову. Может, поэтому и женщины надевают броуки.

Вот такой случай. Оказывается, каждому по-своему доходит – как бы нам и в голову не пришло. Потому «благо есть надеяться на Господа» (Пс. 117, 8) во всех случаях нашей жизни, в том числе и в общении с людьми.

О прикосновении ко Христу

...«И весь народ искаше прикасатися Ему, яко сила от Него исходила и исцеляша вся».

Такими словами в величественном описании нагорной проповеди говорится о великой целительной силе Христа.

И мы читаем эти строки, мы ourselves перенеслись воображением на тот холм, который послужил престолом Богочеловеку, с которого миру и всам прозвучал Новый Завет, завет любви и благоволения... Мы видим пред собой эти жаждущий слова народ: *«многие возжелаша людей от семы Иудей и Иерусалима и помоурих Тирска и Сидонска, яже приидоша к Нему послушати Его и исцелитися от недугов своих»*. Видим и учеников... Как уже в глубоко подготовленную Учителем почву, в их сердце падает новое слово, которое они разнесут по миру, которое найдет отклик в лучших людях, за которые эти люди будут готовы, мучимы, избиваемы, но не сдадутся, подготавливая этому слову всемирную победу.

И когда мы оценим великое счастье тех людей, что были свидетелями проповеди «на горе», нам станет жалью самих себя.

Отчего не мы любим благодатный жемчуг словесный, падающий из уст Христовых? Отчего не мы согреваемся Его всеисцеляющим взором, отчего не нас он призывает кратким словом *«иди за Мною»*, как призывал Он своих первых учеников.

Или, если слишком дерзновенно мечтать о такой доле, то отчего не мы

– тот юноша, сын вдовы Нинской, которого он воскресил: не мы тот сотник, у которого заочно он исцелил слугу; не мы – тот Закхей мытар, который в жажде лучше видеть Господа влез за малым ростом своим на смоковницу, и, видя усердие которого, Христос обещал прийти к нему на дом, не мы – та жена хананейская, которая, получив отказ в мольбе своей, продолжала вопить и потрясла своей верой сердце Иисусово; не мы – тот Никодим, который в ночной тишине беседовал со Христом; не мы – та грешница, по мазанию мира и пролитием слез приготвила тело Христа к погребению, получив обетование, что до окончания веков о подвиге любви ее будет вспоминать человечество; не мы – тот Симон Киринеянин, который помог Христу, избиваемому, нести Его крест на Голгофу; не мы – тот разбойник благоразумный, которого Победитель смерти первым вошел в рай?..

Мы говорили: о, если б я был Симон Киринеянин... Так неси же кресты других людей! Смотри, сколько изменяет несчастных в непосильной борьбе, сколько святит над ними жестоких бичей. Они падают, они не могут дальше влечь ярмо. Так подставь под их крест свои плечи. Ведь Христос в делах любви Себя заменил всяким человеком, сказал: *«что сделали одному из малых сих, то для Меня сделали»*.

Если, наконец, ты горнично, искренно чувствуешь святыню Божества и

ужас твоих преступлений, грязь твоего сердца, позор твоих падений, – кто помешает тебе свалить весь этот бесчисленный груз в бездонную, священно наполняемую, но дивным чудом становящуюся от того все более глубокою пучину милосердия божественного и в ясном чувстве, что Он, всемогущий Бог, за тебя пострадавший, а ты мерещишься из людей, Его оскорбивший, воскликнуть подобно разбойнику, дерзновенно возмущившему по обычаю ремесла своего рай: *«помилуй мя, Господи, во царствии Твоем»*.

Небудем же жаловаться на то, что мы не жили во время Христа. Кто знает, не на стороне ли врагов Его или гонителей мы были бы?

Странно сказать, но сколько ljudi в такой нашей самоуверенности!

Христос нас ищет теперь еше, быть может, усиленнее, чем искал души людские во дни земной Своей жизни.

Но кто из нас чувствует, что вот Он стоит у двери сердца нашего, усталый, отговоду изнеможенный, надеясь найти у нас приют Себе и стучит, стучит.

Стучит, потому что ты забыл Ему, потому что не отворяем Ему, даже когда узиаем Его голос.

И нам ли сравнивать себя с теми великими людьми, которые откликнулись Ему тогда, Голгофному и Непризнаваемому, когда мы отвращаемся от Него, Простраделавного и Провоносенного.

Но, если мы отошли от Тебя, Господи, Ты не отходи от нас и упорством любви Твоей одолей, наконец, наше ожесточение!

Е. ПОСЕЛЯНИН.

«РУССКИЙ ПАЛОМНИК» №37, 1910

Священник
отца Иоанн Борисович

и житейском море, воздвигаемом напастей бурей то от прелестей мира, то от козней дьявола, то от похотей плоти, правдивые, как спасительные маяки, указуют нам путь к тихому пристанищу, Царству Небесному, показывая опасности, грозящие нам гибелью, учат, как избежать этих опасностей. В этом отношении изучать пути, которыми праведные шли и дошли до Царства Небесного, знать жизнь их весьма поучительно и необходимо для каждого христианина. С целью научиться, как соиздать спасение свое и других, как право править слово истины, мы и имеем намерение изобразить жизнь доброго пастыря, неостыдного деятеля в вертограде Христовом, Святой Церкви, Иоанна Борисовича, священника Преображенской церкви г. Ельца.

Блаженной памяти о. Иоанн родился от благочестивых родителей около 1750 года. Отец его был священником Вознесенской церкви города Воронежа. Это был самый близкий – всего в нескольких шагах – к Благовещенскому собору храм, где располагалась кафедра Воронежской святителей и школа для образования детей духовенства. Посему отрок Иоанн имел полную возможность с самого раннего возраста посещать духовную школу. Ему было

Добрый пастырь

Краткое жизнеописание
священника Преображенской церкви города Ельца
ИОАННА БОРИСОВИЧА

13 лет, когда на Воронежскую кафедру в 1763 году прибыл угодник Божий Тихон.

Известна любовь сего Святителя к духовному просвещению; он сам посещал семинарию, определял порядки занятий семинаристов, сам иногда давал им уроки по Богословию, объяснял Священное Писание, указывал места, какие должны учителя прочитывать ученикам и какие сами ученики прочитывать, составлял правила поведения учеников.

Под таким благотворным влиянием воспитывался отрок и потом юноша Иоанн. Тогда все в духовно-учебных заведениях возбуждало в юношах единое желание – *«еже жити в дому Божием, зрети красоту Господню и посещати храм святой Его (Пс. 26, 4)»*. Тогда главным образом обращали внимание на то, чтобы насадить в сердце их страх Божий, который есть начало премудрости, и тогдашние юноши предпочитали лучше *«прелестися, занимая последнюю должность в дому Божием, в Церкви Христовой, нежели жили бы богато, в селениях грешных» (Пс. 83, 11)*.

Чтобы лучше научить воспитанников проповедованию слова Божия, сильное прихотить их к этому святому делу, Святитель Тихон открыл по воскресным дням в соборе катехизическое проповедование, для сего выписал лучших проповедников. Но самым лучшим проповедником был сам Святитель. Живя близ собора, юноша Иоанн всегда удобно мог слушать неподражаемые поучения Святителя и видеть его деятельность на благо паствы своей. Недавно прибыл Святитель Тихон на кафедру Воронежской, всего 4 года и 7 месяцев. Юноша кончил курс семинарского учения уже при преимении его, но он не мог забыть, как могуче действовало слово Святителя на народ, как

обличал, умолял, запрещал прекратить беззастыдные игрища, и как народ, тронутый его словом, сдвигаясь разрушал игрищные и торжачные шалаши и, припадая к коленам Святителя и обливая их слезами, давал обещание исправиться. Не мог забыть, как Святитель всего себя посвящал на служение Богу и все свое отдавал на вспомоществование бедному народу. И в сердце юноши возгорелся огонь святой ревности всего себя посвятить на служение Богу и ближнему.

Еще в семинарии Иван Борисович посвящен был в стихарь, чтобы привыкать к порядку церковной службы. Через год диаконское место оказалось праздным при Вознесенской церкви города Воронежа. В 1770 году отец его, писав, что жена его находится во всегдальной слезливой болезни, что не имея взрослых детей, он принужден входить во все домашние, касающиеся до женского исправления нужды, как-то: топить избу, варить пищу, иметь присмотр за малыми женского пола детьми, просил Его Превосходительство сына его Ивана из семинарии уволить и благословить сочетать его законным браком и затем определить диаконом в Вознесенской церкви.

По справке оказалось, что ученик Иван Борисович *«молодой ученик средствен, состояний честен»*. Рассмотрев это, владыка написал: *«за малолетством во диакона произвести не можно; да и в брак за тем же малолетством не следовало бы еще; но если крайняя его отца в помощи нужна, то от бракосочетания не удерживать, а до совершеннолетия, хотя то есть до двадцати лет, может и женатый ходить в сельскую школу»*. Вследствие сего в том же году в ноябре месяце отец Борис женил сына своего Ивана на дочери отставного сержанта девиче Дарьи.

Женившись, Иван Борисович продолжал учебу в семинарии. В 1772 году прихожане Вознесенской церкви просили Преосвященного Тихона П рукоположить женатого сына их священника, Ивана, находящегося в семинарии школы риторики ученика, в Вознесенской церкви во дворяна. Владыка уважил просьбу: 14 марта сделан был допрос Ивану Борисовичу, а 14-го апреля он посвящен был во двякона в Вознесенской церкви г. Воронежа. 26 апреля получил грамоту и вступил в отправление своей должности.

Шесть лет проходил он должность двякона при Вознесенской церкви при отце своем Борисе. В 1779 году он произведен был во священника в Архангельской церкви г. Ельца. Принимая во внимание, что тогда прихожане принимали большое участие в избрании себе священника, можно думать, что двякон Иван Борисович своим добрым житием известен был в Ельце. На пути в Елец молодой священник, без всякого сомнения, посетил Святителя Тихона в Задонске, чтобы получить от него предписание или подвиг священства благословение и наставление. Но он этим не ограничился. Сознвая всю важность и ответственность священнического сана, отец Иоанн Борисович не раз писал Святителю Тихону, прося у него совета, как продолжать ему свое высокое служение. Святитель полюбил отца Иоанна. «Отец Иоанн!» — писал он, — *два письма я от тебя получил, за оба благодарствую. Посылаю тебе, по твоему желанию, мой совет — читай его, и рассуждай, и поступай так; а более сам читай книги и от них учись и себя пасты, и люди, тебе порученные от Бога. Молись Богу прилежно, чтобы сам Бог наставлял тебя пасты стадо Христово. Притом помни: щри людей, я не людских, т. е. щри спасения души, а не денег, богатства и почитания. Спасайся о Христе и о мне грешном Богу молись.*

Ваш бывший пастырь, недостойный епископ Тихон. Октября 24-го 1776 года. Задонско.

Глубоко запечатлел в сердце свое это наставление Святителя Тихона о. Иоанн и всю жизнь свою руководился им. Он вынес из школы вы-

сокое понятие о священстве и продолжал свое высокое служение со страхом Божиим и благоговением: он никогда не празднословил, уста его всегда сохраняли разум (Зах. 2, 7), шуток он себе никогда не позволял, смеха не любил; за грехи никогда ничего не просил; что дадут, за все благодарил; все таинства совершал истово, ничего не пропуская, иногда со слезами, особенно внимательно совершал исповель. Тут часто вместе с кающимся он оплакивал и свои грехи. С великим умилением он совер-

Пастырь никогда не должен переставать, но всегда греметь словом, а сердцем сожалеть и соболезновать погибающим грешникам, и ни о ком не отчаиваться, пока в мире живет.

Святитель Тихон Задонский

шал погребение и панихиды, по окончании которых, следуя заповеди Святителя Тихона, никогда не ходил на поминальные обеды, а прямо уходил в дом, удалялся в уединенную комнату и здесь предавался размышлению о суете всего земного, о том, до какого унижения довели грехи человека, созданного по образу и по подобию Божию. Приступая к алтарю на служение Божественной Литургии, о. Иоанн помнил, что он уже не простой человек, а служитель Божий, ходатай между Богом и людьми — и потому как свеча горела пред Престолом Божиим, смиренно умоляя Его неизреченное милосердие о своих и людских невестях. Отец Иоанн совершал всегда позднюю Литургию, в которой созывал своих прихожан продолжительным звоном. На Литургии, помня заповедь Святителя Тихона, он всегда читал поучение или по книге — от Святых Отец, или говорил свое. После Литургии часто со слезами читал акафист Матери Божией. Будучи во время Божественной службы весь внимание, весь благоговение, о. Иоанн и от присутствующих требовал, чтобы они стояли с верою, благоговением и страхом Божиим во святом храме. Если же кого замечал рассеянню сто-

ящим или разговаривающим, то отличал пред всею церковью, и в прочие страхи имут, а иногда и вон высылал из церкви. Впрочем, такому наказанию подвергались случайно зашедшие в церковь богомольцы; свои же прихожане причуды были о. Иоанном к благоговейному стоянию в церкви. При его служении в церкви была необыкновенная тишина, никто не переходил с места, никто не озирался по сторонам, никто не разговаривал. Для устрашения шалунов, мальчишек, он прибег к позволению Святителя Тихона железную цепь к стене со следующею надписью: «Сия цепь прилита повелением Тихона 1, епископа Воронежского и Елецкого». Эта цепь долго и по смерти о. Иоанна висела. После Божественной Литургии о. Иоанн всегда несколько времени посещал Богомыслию, занимаясь чтением или слова Божия, или Святоотеческих писаний.

В праздничные и воскресные дни, а иногда и в будни он любил посещать своих прихожан. При сем посещение его приходилось всегда к стати: или нужно было водворить мир в семье, или благоустроить семейную радость, или оказать пособие какому-нибудь бедняку, или утешить в каком-либо горе, посетить больного, которого он всегда располагал к принятию Святых Таин. Но особенно, по примеру Святителя Тихона, он любил посещать богательши и темницы. Здесь, с разрешения тюремного начальства, беседовал с узниками. Отец Иоанн обладал особенным даром: даром умиления, даром трогать сердца. Самые закоренелые преступники, слушая его, плакали, когда он пред ними раскрывал картину Страшного Суда Божия или рассказывал про терпение Иова, о злоключении прекрасного Иосифа, или про страдания мучеников.

Помня слова апостола Павла *полюбила не забывающего* (Евр. 13, 16), о. Иоанн, бывая у других, любил принимать и у себя. И принимал с любовию необыкновенно. Но у себя ли в доме или у других, он всегда вел беседу духовную, слово его было всегда благотворно растворенное.

Однажды пришел к нему богатый купец Конон Навитич Кожухов, который в беседе, между прочим, сказал о себе, что он, слава Богу, во всю жизнь свою живет покойно, счастливо, всего у него довольно, недостатков ни в чем нет, бед и скорбей никогда с ним не случалось. «Какой же ты несчастный!» — со скорбью сказал о. Иоанн. «Чем же я несчастлив?» — с удивлением спросил Кожухов. «А разве не знаешь», сказано в Писании: «Его же иждив Господь, тогда и иждивет» (Евр. 12, 6). Уже не забыл ли тебя Господь, что не зовет тебя к покаянию скорбями и не вразумляет бедствиями? «*Мнози скорбими, — глаголет Писание, — подобает нам жити в Царстве Небесном*» (Девн. 14, 22)». Эти слова на Конона Навитича произвели сильное впечатление. Не более как недели через две сел у него дом, и он со слезами благодарил Господа: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты наказуешь меня, великого грешника, что Ты не забыл меня, пробуждаешь меня океянного. С умлением должно десницу Твою, меня карающую».

В Ельце жило много богатых купцов. Не нравилось о. Иоанну, что многие из них беззачто живут, а о Боге не помышляют, сгустками и тьманами вино льют, надела же Божию не выносят. Не нравилось, что заводят у себя заморские обычаи. «Кирилл! — говорил о. Иоанн одному богатому, именно Кириллу Петровичу Желудкову, — будь внимателен к самому себе, сократи свои беззачетные расходы. Богатство ведь тебе дано не для роскоши, а для добрых дел». Но Кирилл Петрович не слушал доброго совета о. Иоанна, и тогда священник сказал: «Знай, Кирилл, и помни мои слова, что мнимое твое счастье продлится только по жизни доброй и благочестивой супружества. Прасковья умрет — и все твое богатство минется и, на удивление прочих, как вода, протечет».

Так и сбылось. Старшему сыну его — Петру Кирилловичу — не в чем было похорониться: уже не купец был охотник, между прочим, до статуи, и особенно до изваяний языческих богов. Неприятно было о. Иоанну

видеть языческих богов в доме православного купца, подобно тому, как святителя Митрофана неприятно было видеть таковые изваяния при доме Петра Великого в Воронеже. И вот он приходит к Желудкову и говорит: «Кирилл! Истреби есаула милого, который стоит у врат твоих, высунув язык на храм Божий. Истреби и другие идольские статуи на балконе твоего дома. Зачем они тебе? Или ты забал, что ты христианин, а не язычник! Не соблазни им народ, не срами себя». Кирилл Петрович послушался, только не вполне: есау-

Архангельский храм, г. Елец. Фото 2003 г.

да уничтожил, а прочие статуи остались целыми. Недолго, впрочем, пришлось им простоять на балконе. Однажды идет мимо дома Желудкова мещанин Тульников и, встретившись с о. Иоанном, говорит ему: «Бабушка! Благослови меня разбить статуи на балконе. Эти идолы нас, православных христиан, смущают». «Хорошо, благословляю, разбей». Тот бросил большой камень в одну, и с Венеры голова соскочила. «Благослови мне разбить другую», — «Благословляю». Тот опять бросил другой камень, и Юпитер рассыпался. Желудков вскипел гневом, велел поймать винового и отвести в полцию. Из полции скоро препроводили того в тюремный замок. Отец Иоанн, узнав об этом, послал записку к Желудкову — и винового тотчас освободили: отца Иоанна не посмел осудить Желудков. «Богу пожалуется», — говорили о нем, как и о Святителе Тихоне. Изваяний же идольских с тех пор уже не заводят Желудков и даже те, которые в саду стояли, уничтожил.

Особенно обличал о. Иоанн тех богатых, которые назвали богатство

неправедным путем; слово его в таких случаях уподобилось слову святителя Иоанна Златоуста — как гремя оно над преступною главою. Один купец богатый, именно Иван Васильевич Ш. пригласил о. Иоанна посмотреть церковь, им выстроенную. Отец Иоанн с удовольствием принял приглашение и, войдя в церковь, начал славить Бога: «Слава Богу! великолепный храм! сердечно радуясь и благодарю Господа Бога. Благодарю и ты Его благость, Иван Васильевич, но благодарю не языком одним, но самым делом. Благодарю

Господа Бога по примеру Закхей мытаря, который, когда Господь пришел в дом его, обещался в знак благодарности пол имени своего раздать нищим и, если кого чем обидел, четверто возратить» (Лк. 19). За то от Господа излилась великая благодать на него: «*Днесь спасение дому сему бысть, потому что сего сын Авраамов естъ*», — изрек ему Господь. Вот и ты, Иван Васильевич, по примеру Закхей, раздай половину из миллионов своих на нищую братию, а из другой части расплатись с теми, которых ты обидел. Ведь обязан ты твоею в течение всей жизни, плачущихся на тебя, я думаю, столько, что их, по многочисленности, невозможно поместить и в храм сем. Вспомни, как ты поступал с бедными торговцами, которым за год вперед раздавал деньги под сало: по истечению года сверх вычета немощного процента за свой капитал ты принимал от них салыный товар по цене не той, какая в то время была и за какую они покупали, а по той, какую тебе угодно им было назначить.

Вспомни, как ты поступал с теми же бедняками, если им не удавалось к сроку поставить тебе товар и взятые у тебя деньги они затрачивали на какую-нибудь свою нужду в надежде сделать оборот и рассчитаться с тобою: ты в таких случаях бывал немилослив, хотя бы до этого несчастия эти люди лег по десять и по двадцать работали на тебя, принесли тебе великие барыши и умножили твои миллионы. Сколько такого рода людей ты совершенно разорил, лишил крова и привота и заставил с семействами их, иногда с малютками, бродить

по миру с сумою! Жестокий, жестокий! Побойся Бога, доберется свою душу, опомини, войди в себя самого и в благодарность за особенную милость к тебе Господа, дозволившего тебе построить сей храм, именовать храмомателем, радый поимения своего ищам, а из второй половины расплатись с теми, кого ты обидел. А то жертва твоя на храм сей будет неблагоугодною жертвою Богу, и весь твой огромный капитал, все твоё серебро и золото при везалови, чего, храни Боже, смерти твоей, расчитайся и в чужие руки поступи». Как громом пораженный, стоял Иван Васильевич и плакал, когда отец Иоанн рассказывал его собственную жизнь.

Иван Васильевич сознался однажды своему другу И. К. Кожухову: «На постройку церкви я больше тысячи охотно жертвую, а для нищего и гроша жаль; при даче пяти копеек бедному человеку рука моя словно от судороги сжимается. Чувствую, что я дурно делаю, грешу, вижу, что это вражда сила меня опутала, но никак себя не заставляю быть милостивым». — «Надобно поусерднее молиться Богу, Царице Небесной и всем святым», — отвечал ему Кожухов, — и просите также о. Иоанн Борисовича, чтоб он помолвился об вас; ведь он, вы сами знаете, человек жизни святой, весь город наш и даже другие города уважают его. Его молитва доходит Богу. Обратитесь к нему».

Не оставил о. Иоанн без обвинения и других менее важных недозатков, замечая им в своих приношениях или других житейских г. Ельци, но при этом всегда действовал благодарно, так что никогда не возбуждал в исправляемом неприятного чувства. Укажем несколько примеров его благодарного, пастырского врачевания.

Кому не известен неприятный обычай избегать встречи со священником, будто приносящий несчастье. Это — остаток языческого суеверия; язычники, научаемые жрецами, старались не встречаться с проповедниками христианства, пастырями Церкви Христовой. Вот как

врачевал этот недуг о. Иоанн. Купец Василий Родионович Расихин со двора своего выходил на ярмарку. Случилось отцу Иоанну идти ему навстречу. Расихин воротился назад, думая, что встреча священника принесет ему несчастье. Спустил немного времени опять выехал — отец же Иоанн снова ему навстречу. Расихин по-прежнему воротился назад, выжидая, когда он пройдет или куда-нибудь скроется от глаз его. В третий раз Расихин выезжает — отец же Иоанн и конечно, с намерением, в третий раз ему навстречу! И тут, подзвав его к себе, говорит ему: «Что у вас это за предрассудок, что встреча священника будто бы есть признак несчастья или неудачи по

рукой вытиснен был на берег. Обещания же своего я еще и по сие время не выполнил». — «Ах, батюшка! — воскликнул собеседник. — Это ведь я, со мною то же случилось! И почти на том же месте, где я теперь стою. Я обещался, устояв, отслужить молитву угоднику Божию, но и по сие время не выполнил своего обещания. Прости меня, батюшка, за сей грех. Постараюсь выполнить обещание». — «Бог тебя простит, только смотри, не медли исполнением обета, скорей выполняй».

Живописец Алексей Пролоронич Щучкин, нуждаясь в провинанте для пропитания своей артели, пришел к нему просить денег вперед за свою работу, ибо он расплачивался приходскою церковью о. Иоанна. Отец Иоанн, предузнав о его нужде и предвидя его прошение, вдруг спрашивает у него: «Алексей! читал ли ты Новый Завет?» — «Читал, батюшка», — отвечал тот. «Хорошо, что читал», — продолжал о. Иоанн, — но я тебя прошу, еще прочти его и что найдешь в нем полезного для себя, о том при свидании скажи мне...

Возьми ж ты его у меня и иди домой». Нечего делать, Алексей, не объяснив ему о своей нужде, ушел с прискорбием от него и, пришед домой, положил книгу на полку, не читая ее. Недели две спустя является к нему о. Иоанн и говорит ему: «Что, Алексей, прочитал книгу?» — «Прочитал», — отвечает ему. «Где же она? Подай ее мне!» Тот поддал, а он прямо развертывает ее в том самом месте, где написаны слова «просите и дастся вам», а тут же еще прежде, когда вручал книгу Алексею, о. Иоанн тайно положил деньги двадцать пять рублей для живописца. Живописец пал к нему в ноги и сказал: «Прости меня, отец святой, виноват, не читал книгу», — «Бог тебя да простит», — отвечал отец Иоанн, отдавая ему деньги, — только вперед не лги и никого не обманывай, ибо ложь, это самый гнусный и обычный у многих людей порок, есть порождение сатаны: отец лжи есть диавол».

(Продолжение следует)

*Богатым, друзьям, почтенным
лицам не угождай — грех велик
есть человекам угождать; но
что видишь в них худо — обличай,
и страхом суда Божия гроза
неисправным.*

*Из наставлений Святейшего Тихона
Задонского священника*

вашим делам! Брось ты это суевение, прими от меня благословение и возвратись домой, я там отслужу тебя напутственный молебен, и ты отправившись в путь с благими надеждами». Молебен о. Иоанн отслужил, Расихин отправился на ярмарку и там отлично торговал. И с тех пор Расихин не боялся встречи нерешкой.

Сказывал И. И. Хренников. Один его знакомый человек ехал по берегу Сосны и, увидев, что о. Иоанн идет ему навстречу, поворотил от него в сторону. Отец Иоанн гудя же, Тот — в другую сторону. Отец Иоанн, наконец, говорит ему: «Сойди с повозки». Тот послушался, принал от него благословение и хотел опять садиться на повозку, а о. Иоанн, оставившая его, сказал ему: «Годному назад, я, как и теперь, шел по этому берегу. И, как это дело было вечером, то влопмах я обрушился в воду и совсем было утонул, но призвал на помощь Святейшего Николая, угодника Божия, с обещанием отслужить ему молебен. И вдруг невидимо

Андреевский свет. Гора Афон

Беседа с афонским старцем

В Православной Церкви есть особая категория старцев-подвизников, достигших на пути духовного совершенства определенных высот в стяжании Божией благодати. Старчество как христианский институт возникло вместе с инокством в древние времена, его основателем считается св. Антоний Фивский, живший в III в., по Рождестве Христовом. Святые отцы и учителя Церкви, такие как Василий Великий, Иоанн Лествичник, Феодор Студий считали старчество необходимым звеном монашеской жизни.

Особенно строго возмозли законы старчества на Синае и Афоне. Во все времена люди стремились к общению с духовными подвизниками Христовой веры, для чего порой преодолевали сотни километров пути ради одной короткой встречи. И в наши дни тысячи «труждающихся и обремененных» стекаются к этим светящимся благодетелям в поисках ответа на трудноразрешимые жизненные вопросы, взыску молитвенного руководства и заступничества, духовного наставления и мудрого совета. Беседу с одним из таких старцев, о. Ефремом, жителем Свято-Андреевского скита на Афоне, предлагаем вашему вниманию.

— Ава Ефрем, скажите, почему Вы избрали монашеский путь и как Вы к нему пришли?

— С малого возраста мне хотелось творить только волю Божию. Но сначала я не думал о том, чтобы стать монахом, а тем более священнослужителем. Мне хотелось стать катехизатором или преподавателем богословия. В духовной жизни мне очень помогли мои родители, мой первый духовник, о. Андрей Хельнополуц, и многие другие благочестивые люди. В 1976 году в Салониках я познакомился со своим старцем, оставил мир, пошел к нему в послушание и до сих пор веду монашескую жизнь. Старец сказал тогда, что воля Божия мне стать монахом, что я должен, подобно святым апостолам, оставить все сразу и постараться проявить величайшее послушание, отложить в сторону свое собственное мудрование и верить свою жизнь старцу. Какой степени я достиг сейчас, ведет один Господь, Который будет судить нас.

— Что является самым главным в христианской жизни?

— Смирение, без которого никто не спасется. Это самое главное и значительное в Православии. Но не то смирение, о котором каждый имеет свое представление, а то истинное смирение, которому учит нас Господь Иисус Христос, говоря: «Научись от Мелхи», — не от Ангела, не от Архангела, но — «научись от Мелхи, ибо Я кроток и смирен сер-

дцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Мы должны стяжать истинное покаяние. Доброе, действительное покаяние умножит смирение, а оно принесет слезы, плач, самоукорение, принесет нам евангельскую любовь, и все это вместе взятое принесет нам дар духовного расщедления. Все другие добродетели помогают нам спастись, но смирение само по себе спасает нас. Без смирения никто не спасется. Смирение, о котором мы беседуем, есть состояние Христова смирения. По-настоящему смиренный, не на словах, а на деле — это тот, кто смирен и душой, и телом. Смиренный телом содержит его чистым и непорочным от всякого вида плотских помыслов и плотских удовольствий. Это очень важно. Здесь нужен тщательный анализ своего состояния. Смиренный душой имеет благодать Святого Духа, содержащую ум в смиренномудрии. У такого человека все размысленно самое смиренное и простое. Например, святой апостол Павел говорит: «Иисус Христос пришел... спасти грешников, из которых я первый» (1Тим. 1, 15). Посмотрите, будучи святым, он называет себя грешным, да еще первым грешником. Потом он говорит: «Я наименьший из апостолов» (1Кор. 15, 9), — в то время как он почитается первоверховным апостолом. Мы видим степень великого смирения св. апостола Павла, и не только видим, но и чувствуем внутри нашего сердца. Самоукорение,

слезы, плач, самопознание свидетельствуют о пребывании Духа Святого в нашем сердце и вызывают смиренные души.

— Отец Ефрем, что Вы посоветуете желающим вести правильную духовную жизнь в наше нелегкое время?

— Необходимо иметь духовного руководителя на пути ко спасению. Без духовного руководителя, старца, не достигнуть духовного возрождения. Необходимо иметь умную молитву и часто прибегать к Св. Христовым Таин. Итак, в первую очередь нужны духовник, умная молитва, жизнь в таинствах Церкви. Но, конечно, обязательны пост и послушание, и борьба со страстями.

— Как Вы считаете, какой грех более всего распространен в современном обществе?

— Это плотский грех. Падший и изнеженный человек, живя в этом мире, погружается в страсти, главным образом в эгоизм и самолюбие. Эти близнецы, эгоизм и самолюбие, как плохие супруги, рожают новые страсти и ослепляют ум, чтобы он не видел Христа, Который является источником духовного блаженства и сердечной радости. Когда человек находится в обольщении, то он всю свою жизнь вылив в искаженном зеркале. Демон плотского греха делает это повсюду, и мир уже давно превратился в Содом и Гоморру. Разумеется, большинство грехов делается тайно, а не явно. Если сейчас явно

делаются такие страшные плотские грехи, то представлять, какие совершаются тайно! Разумоощий да разумеет. Да покроет нас Пресвятая Богородица от этого беса и от всех других бесов, потому что Богородица — это самое чистое и смиренное творение Божие. И Богородица собственноручно дарует нам чистоту души и тела.

— Что Вы думаете о состоянии вселенского Православия в наше время?

— Православная Церковь общими усилиями старается выполнять заповеди Святого Евангелия. Мы все нуждаемся в серьезной работе над своим внутренним человеком. Каждый лично должен исповедать, что он страстный, тогда благодать Святого Духа исцелит от этих душевных и телесных страстей. А люди ищут утешения не в стяжании благодати Духа Святого, а в страстной, греховной жизни и удовольствиях нашего века. Но будущее мира, главным образом XXI века, — за Православием. В конце произойдет битва между Православной Церковью и антихристом. Все остальные ереси, расколы, предельно, идолопоклонения исчезнут, уйдут в сторону. Иисус Христос сразится с антихристом и победит! Конец апокалипсиса — это сокрушительная победа Православия над грехом. Когда мы знаем конец апокалипсиса, знаем букву омегу, тогда нас не занимают предыдущие буквы, мы должны обращать внимание на конец, на победу Христа.

— Какие особые знамения Вы видите в наши дни, свидетельствующие о близости пришествия антихриста и конца мира?

— Первое — нераскаянность народов земли. Второе — жестокосердие людей. Третье — ужасное злопамятство, то, что один другого не может простить. А также безразличность и разрыв, совершаемый явно и тайно, и главным образом — тайно. Это то, что нас очень пугает, потому что люди сильно оскорбляют Христа и Богородицу. Мы видим в людях отсутствие стыда и злопамятство — все это показывает, что мы живем в преддверии антихриста. Хотя есть и другие знамения, но я считаю, что это

главное. Потому что если человек жестокосерд, злопамятен, ужасно самолюбив и не кается в этом, то он не может войти в Царство Небесное.

— Многие молодые люди думают и говорят: у нас вся жизнь впереди, а пока мы молоды, надо брать от жизни все, а когда старость придет, тогда и покаемся. Что бы Вы могли сказать таким молодым людям?

— Многие молодые говорили, что в конце жизни они покаются, но, к сожалению, к ним пришла внезапная

Возвращение Афона

смерть, и они, будучи погруженными в греховную жизнь, ушли в иной мир нераскаянными. Мы не должны лукаво жить и пользоваться долготерпением и любовью Христовой. Уже сегодня надо положить начало покаянню, немедленно, сию же секунду, потому что мы не знаем, что произойдет с нами до вечера. День принадлежит Господу. И да помилует тебя Господь в сей день, как он помиловал раскаявшего ося разбойника, распятого справа от Него. Если мы начнем день с раскаяния, то, по молитвам Пресвятой Богородицы, Господь продлит время нашей жизни, чтобы мы завершили наше покаяние и дела добродетелей, чтобы прославился Господь и через нас, грешников. Великое заблуждение — откладывать время покаяния, потому что нераскаянность — это великое оружие дьявола, и многие им предстались. *Довесь аще глас покаяния услышите, не ожесточите сердце ваших* (Пс. 94, 7-8, Евр. 3, 7; 4, 7).

— Расскажите об отличительных чертах устава Вашего скита.

— Прожив двадцать четыре года в общежительном монастыре св. Филофея, я знаю весь устав, и в целом

мы его придерживаемся, но в некоторых случаях живем как кельтиоты. У нас получается сочетание общежительной, скитской и кельтиотской жизни — разнообразие, которое нам очень нравится. Самое главное — это ежедневная Божественная литургия. Я за ежедневную литургию и за частое причастие Святых Христовых Таян. Св. Макарий, св. Тарасий, св. Никодим Святгорец и многие другие святые написали очень хорошие книги, в которых говорили о необходимости частого причастия Святых Христовых Таян. Но, конечно, требуется, чтобы мы строго соблюдали посты понедельника, среды и пятницы, а также длительные посты. В четырехдесятницу мы каждый день совершаем литургию предосвященных Даров, чтобы причаститься каждый день, — то есть пять предосвященных литургий в неделю. Второе, что для нас очень важно, — наше бдение в келье. Обычно это трехчасовое ночное моление перед

тем как идти в церковь. Но некоторым предписывается большее количество часов по личному благословению старца, в соответствии с их здоровьем и силами. Прежде чем идти в церковь, монах совершает кельйное правило, где происходит его личная встреча со Христом. Келья монаха — это иконостасная кузница, это Синай, это Фавор. Именно в келье происходит откровение Христа в нетленном свете, а потом монах провозглашает свое бдение и молитву в церкви, где он причащается Божественных Таян. Потом завтра, а затем начинаются послушания. Мы часто трудимся все вместе на общих работах, произносив астул молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Это все нас связывает, объединяет. Мы чувствуем себя просто и хорошо, работаем среди такой чудной природы под певие прекрасных птиц. Работаем в течение трех-семи часов, в зависимости от обстоятельств. Конечно, монах не должен слишком много работать, иначе у него ослабнут силы, и он будет не в состоянии выполнять монашеское правило. Главный акцент у нас делается на духовной стороне, а не на материальной. Две трети сил и времени — на духовное делание, а

одна треть — на материальные нужды. Тогда сохраняется равновесие сил и хорошее здоровье.

Живя на Святой Горе, я убедился, что мы должны принять образ мыслей и духа наших предшественников, должны думать и размышлять так, как мыслили святые отцы. Тогда мы будем иметь святогорский опыт, как и наши старцы. Опыт приходит во время молитв, в келье, в храме, на послушании, на исповеди. Мы не можем называться святогорцами, живя другой жизнью и по-другому рассуждая.

— Как Вы можете прокомментировать мысль: «Послушание выше поста и молитвы»?

— Без послушания невозможно стяжать ни истинную молитву, ни благоприятный пост. Оно является источником, родителем и корнем умной молитвы, поста и всякой другой добродетели. Но не человекоугодничество и не подчинение человеку ради человека, а послушание Христу и ради Христа, правильное послушание, которое выражается в любви ко Святому и Троичному Богу. Наша любовь к Богу является главной заповедью Ветхого и Нового Заветов, поэтому послушание является источником всех добродетелей. Но у нас не должно возникнуть человекослужение или старцеслужение; послушание должно быть ради Христа, а не ради старца как человека. Нужно помнить, что сам старец тоже живет в послушании. Если же у него нет послушания, то и мы не будем слушаться его. Послушание за послушание. Наши послушники не ниже нас, мы ими не владеем, мы ими не управляем — мы их пасем, то есть мы им служим. Пасу — значит, служу. Пасу — значит, умывая ноги учеников и утирая полотенцем. Я полотец, я губка. Хотя мы и носим желт, мы не папка. Желт помогает подняться выше, в рай, и это огненный желт против демонов и страстей, но не против людей; это символ духовной власти. В Православии все строится на послушании, это высшее выражение главной заповеди Нового Завета.

— Какое Ваше отношение к эккуменизму? Что Вы посоветуете тем людям, которые, видя всеобщую апостасию, уходят в леса, в катакомбы?

— Эккуменизм является величайшей ересью, которая когда-либо су-

ществовала. Наша Церковь Вселенская, всемирная, но не эккуменистическая. В этом великая разница. Я не сомневался, что в Православии содержится вся истина. Об этом уже две тысячи лет говорят все святые отцы. Мы ничего не придумали нового, мы повторяем то, чему научили нас святые отцы. Но необходимо оставаться на своем месте, а не бежать в пещеры и леса, в катакомбы. Необходимо исповедать Христа и не постыдиться сказать истину из страха потерять место или жизнь. Твердо пребываем на своем месте, не устыдимся и не устранимся людей. Мы должны любить людей, но ни в коем случае не бояться их. Бояться надлежит только Бога и нераскаивного греша. Будем пребывать на том месте, где нас поставит Господь, где нас поставил Дух Святой.

Нашими делами, словами, жизнью мы должны исповедовать Христа. И мы уверены, что Дух Святой известит человека с добрым произволением об истине. Люди жаждут высшего и лучшего, и мы должны нести это людям. Дух Святой говорит через нас как раз о том, в чем нуждаются люди. Истина освободит нас от всякой прелести и от всякой страстности, просветит ум человеческий и сделает нас причастными благодати.

— Дорогой отец Ефрем, завершая нашу беседу, скажите что-нибудь в назидание нашим православным современникам.

— Вне Православия не существует духовности, вне Православия не существует исцеления страстей, вне Православия не действует Дух Святой. Это не просто строгие выражения, это не наше личное мнение, это — истина, и мы не постыдимся исповедовать Православие. Не имеет значения, сколько нас (семейство Ноя в конечном счете было немногочисленным), имеет значение, что мы содержа все полноту истины. Для нас большая честь, что мы своими грешными устами исповедуем эту истину. Только в том случае, если мы будем верными Православию и будем исповедовать Христа, заблудшие воз-

вратятся в стадо с Единым Пастырем. Ну, а если нас будут видеть раздвоенными и если мы начнем исповедовать эккуменизм и глобализм, то еретники никогда не поймут истины и не станут православными. Православные должны вести свою борьбу смиренно и тайно, молиться о всем мире. Дух Святой Сам просвещает сердца неправославных. Не мы должны идти к ним, а они к нам. Жаждущий идет к источнику, а не источник к нему, но жаждущий идет к чистому источнику, а не к яму, поросшей тиной. Если мы постыдимся исповедовать Христа и Православие, благодать Святого Духа уйдет, это я знаю из горького опыта многих. Так что не будем теплохладные, а будем или холодные, или горячие. А гетюсе, по слову апо-

стола, извергнет Господь из уст Своих (Откр. 3, 15-16). Если мы стыдимся исповедовать истину, то мы сами не являемся просвещенными, сами больны. Не может больная исцелить больного. Благодать Святого Духа не закрыта внутри нас, она не птичка, запертая в клетку, поэтому, если не исповедовать Христа, благодать уйдет. И тогда человек должен горько плакать, как плакал св. Петр. Евангелие говорит о любви, которая является плодом Святого Духа — «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» (Гал. 5, 22). Без истины, которая является Православием, никогда не стяжать любви. Истина, правда, любовь, целомудрие подарят нам дар стяжания Святого Духа, чтобы мы знали, какая любовь есть евангельская, безстрастная, совершенная, та любовь, которой мы должны любить Бога и людей.

(печатается в сокращении)
«СВЕТОЧЬ»

(Продолжение. Начало № 22-33)

1. Авва Пимен сказал: Бог дал Израильскому закону воздерживаться от противозаконного, т.е. от гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочего, что принадлежит ветхому человеку.

Брат спросил Авву Пимена: что значит гневаться на брата своего всеу? Всеу гневашься, — отвечал старец, — если гневашься на всякую обиду, которой обижает тебя брат твой. Даже хотя бы брат твой выколуп у тебя правый глаз или отсек тебе правую руку, и ты стал бы на него гневаться, ты гневался бы на него всеу. Тогда только гневайся на брата, когда он удаляет тебя от Бога.

Мать Сивилитикия говорила: хорошо не гневаться; но если ты разгневан, то знай, что не к послаблению страсти твоей назначил меру дая сказавший: *созиде да не изидет во злое сердце твое* (Еф. 4, 26). А ты охладись, пока пройдет все это время. Зачем ты ненавидишь оскорбленного тебя человека? Не он оскорбил тебя, а дьявол; гитай ненависть к близким, а не к больному.

Авва Макарий говорил: если мы будем помнить о зле, какое сделали нам люди, в нас ослабеет памятование о Боге; если же мы будем помнить о зле, наносимом демонами, будем безопасны от стрел их.

Авва Питирон, ученик Аввы Антония, говорил: кто хочет изгнать демонов, тот прежде должен покорить в себе страсти. Ибо кто преодолел какую-либо страсть, тот выгоняет и беса ее. Например, демон приходит к гневом. Если ты укротил гнев, то и бес гнева выгнан. То же должно сказать и о каждой страсти.

Авва Макарий говорил: если ты, делая кому-либо выговор, приходишь в гнев, то удовлетворишь своей страсти. Таким образом, ты, не спасая других, погубишь себя.

Авва Агафон говорил: гневливый человек хотя бы мертвого воскресил, не будет угоден пред Богом.

Спросили Авву Исидора: что есть гнев? Он отвечал: ссора, ложь и невежество.

Братья хвалили Авву Антонию одного монаха. Когда монах сей

НИГОНИА ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцов, живших в IV и V веках

Слышасте, яко речено бысть древними: не убьнеш: ниже бо аще убьет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневайся на брата своего всеу повинен есть суду. (Мф. 5, 21-22).

1. Не гневайся на брата своего из-за зренимого или из любви к земному.
2. Примечание. Только из святой любви или паче из ревности к славе Божией гневайся на брата.

пришел, Антоний захотел испытать его, перенесет ли он оскорбление, и, увидев, что не переносит, сказал ему: ты похож на село, которое среди красиво, а следи разграблено разбойниками.

Однажды братья потерпели оскорбление на месте своего пребывания и, желая оставить сие место, пошли к Авве Аммону, а старец в это время плыл куда-то по реке. Увидев, что они идут по берегу реки, он сказал корабельникам: высадите меня на берег, — и, подождав братьев, сказал им: я Аммон, к которому вы идете. Утешии сердца их, он уговорил их воротиться на место, из которого вышли. Ибо случившееся с ними не вредило душе их, но было оскорбление человеческое.

Авва Павел и Тимофей, занимаясь в Скиту мастерством, терпели беспокойство от братьев. Однажды Тимофей говорит своему брату: чего мы хотим от нашего искусства? Целый день нам нет покоя. Авва Павел сказал ему в ответ: довольно с нас и ночного безмолвия, если только ум наш будет бодрствовать.

Братья Аввы Пимена сказали ему: пойдём отсюда. Дешние монастыри беспокоят нас, и мы губим души свои. Вот и дети своим плечем не дают нам безмолвствовать. Авва Пимен отвечал им: из-за голосов Ангельских хотите вы уйти отсюда!

Авва Аммон говорил: четырнадцать лет провел я в Ските и молился Богу днем и ночью о том, чтобы Он даровал мне силу победить гнев (пример покаяния и преодоления гнева). Авва Исидор рассказывал о себе: пошел в однажды на торжище продавать небольшие корзинки. Приметив, что мною начинают одолевать гнев, я оставил корзинки и убежал.

Авва Иоанн Коплов сказывал: однажды шел я со своим плетением по скитской дороге и встретился с погонщиком верблюдов. Он своими словами довел меня до гнева; и я убежал, оставив свои корзинки.

Во время собрания в Скиту, отцы хотели испытать Авву Моисея. С презрением к нему они говорили между собою: для чего этот эфипс ходит в наше собрание? Моисей, услышав это, молчал. Когда братья разошлись, отцы спросили его: ужели ты нимало не смущился, Авва? Он отвечал им: смущился и не жаловался (1с. 76, 5).

Авва Кассиан рассказывал: Авва Иоанн, игумен великой Киновии, пришел к Авве Пансию, который сорок лет провел в самой уединенной пустыни. Имея к нему великую любовь и по любви свободу говорить с ним, Иоанн спросил его: какой подвиг совершил ты во столько времени в таком уединении, не тревожимый никем? Авва Пансий отвечал: с тех пор, как я уединился, сознание никогда не выдало меня за транзюй. А меня не выдало во гневе, — сказал Авва Исавия.

Авва Исидор говорил: вот уже сорок лет, как я, хотя ощущаю греховные помыслы, но никогда не предавался ни пожеланию, ни гневу.

Брат спросил Авву Пимена: что мне делать, меня искушает дух блуда и гнева? Старец отвечал: Давид говорит о себе: *ама я поразжал в медведя ладуши* (1 Цар. 17, 35), а это может означать: я истреблял

гнев, и блудный помысел сокрушал трудами.

2. Рассказывали об Аве Агафоне следующие: пришли к нему некоторые, услышав о великой его рассудительности. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: ты, Агафон, мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец? Он отвечал: да, это правда. Они опять спрашивают его: ты, Агафон, пустослов и клеветник? Он отвечал: я. И еще говорят: ты, Агафон, еретик? Он отвечал: нет,

я не еретик. Затем просили его: скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес? Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою; ибо это признание душе моей; а быть еретиком значит быть в отлучении от Бога; но быть отлученным от Бога я не хочу. Услышав сие, они удивились рассудительности его и отошли, получив назидание.

Однажды ученик Аввы Силуаны, Захария, без согласия Аввы, вышел из кельи и, взяв с собой братьев, раз-

ломал ограду сада и распространил его. Старец, узнавши об этом, взял свою милоту, вышел из кельи и говорит: братья, помолитесь обо мне! Братья, увидев его, пали к ногам его и говорили: скажи нам, отец, что с тобою сделалось? Старец отвечал им: я не пойдю в келью свою и не скину с себя милоты, пока не переставите ограды на прежнее место. Братья снова разломали ограду и поставили ее на прежнее место. Тогда старец возвратился в келью свою.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ТИХОНОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В ЗАДОНСКЕ

(Часть 4)

одатейство об учреждении в Задонске Богородице-Тихоновской общины с припиской к ней странноприимного дома Матроны Поповой в виде подворья, направленное в Святейший Синод в 1859 году архиепископом Воронежским и Задонским Иосифом, не получило поддержки в столице, где возобладал иной взгляд на ситуацию, рекомендованный еще святителем Филаретом (Дроздовым). Решение вопроса оказалось отложено. Минувший год. А тем временем помещица Землянская уезда Надежда Михайловна Коровкина, «желая споспешествовать открытию женской общины в странноприимном доме Матроны Наумовны», заявила о своем намерении пожертвовать в пользу благотворительного заведения 50 десятин принадлежавшей ей земли в 30 верстах от Задонска, при селе Стегаловки Елецкого уезда Орловской губернии. Следуя этому благому примеру, некая Екатерина Мальцева пообещала купить для странноприимного дома землю с садом, ценою в 3 тысячи рублей, как только будет освещена в нем церковь. Таким образом, материальные основы дальнейшего благополучия странноприимного дома, учрежденного подвижницей Матроной Наумовной, обре-

ли весьма реальное очертания, что также было учтено.

В итоге Св. Синодом признано было, что женскую общину близ слободы Тюнино удобнее открыть независимо от странноприимного дома в Задонске, оставив оба учреждения «на прежних основаниях»; ибо «подчинение сего дома настоятельской общины повлекло бы неизбежные с обеих сторон неудовольствия и беспорядки, тем более, что настоятельница было бы весьма трудно, управляя общиной, постоянно наблюдать и на порядок в многолюдном странноприимном доме, находящемся в городе и требующем неусыпного ежечасного надзора».

Далее Святейшим Синодом определено было следующее:

1) испросить Высочайшее разрешение на открытие при кладбищенской церкви г. Задонска женской общины под названием Тихоновской Богородицкой, в странноприимного дома в самом Задонске, под названием Тихоновского дома сестер милосердия;

2) церковь в странноприимном доме разрешить святить теперь же, с тем, чтобы служба в одной исполнялась одним из городских причетов;

Зерковское подворье
Тихоновской странноприимной общины
(с литографии XIX века)

3) для управления сим домом и непосредственного надзора за добрым поведением сестер и исполнением принятых ими на себя обязанностей избрать начальницу из них

самых или пригласить одну из известных благотворительниц его дома;

4) для общего наблюдения за благочинием как в Тихоновской общине, так и в доме сестер милосердия, для поддержания между ними строгого благочестия и для духовного их направления, избрать из братии Задонского монастыря одного из старцев-иноков, известного чистотою и строгостью жизни, с тем, чтобы он был и духовником всех сестер в обоих учреждениях.

Преосвященному же Воронежскому данным определением предвещалось, не медля, до «исходатайствования Высочайшего разрешения на открытие означенной общины и дома сестер милосердия» составить, с учетом изложенного в первых 4-х пунктах, «подробные правила для обоих учреждений, определяя, в каком возрасте должны быть принимаемы сестры и с какими видами, по своему званию и происхождению; какое число сестер должно быть допустимо в общине и в странноприимном доме; на каких основаниях они должны быть принимаемы и увольняемы; каким порядком должны быть избираемы впоследствии начальницы в общине и в странноприимном доме».

И вообще, заключал документ, сообщенный архиепископу Воронежскому и Задонскому Иосифу, указом Святейшего Синода от 11 мая 1860 г. следует «поместить в сих правилах все, что окажется необходимым для упорядочения порядка и благочестия в обоих учреждениях на будущее время, и представить этот проект в Св. Синод; а между тем сделать теперь же надлежавшее распоряжение о формальном принятии и укреплении жертвуемых в пользу странноприимного дома земель».

Воронежское епархиальное начальство, получив из Санкт-Петербурга указ, столь подробно объясняющий, что ему следует делать, приступило к исполнению принятого в столице решения.

Во-первых, преосвященным Иосифом было предписано «с общего согласия живущих в странноприимном доме, при посредстве соборного протонеря Алексеево-

кого, избрать начальницу или из них самих, или одну из известных благотворительниц сего дома». Начата была работа и по составлению подробных уставных правил для обоих учреждений.

Церковь в странноприимном доме была также освещена незамедлительно по получении Синодального указа – в том же 1860 году. Осветили домовую церковь во имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте».

На должность начальницы сестры избрали из среды своей девицу Марию Белокопытную. Она жила вместе с другими 40 сестрами в стран-

самым отец Петр надеялся пресечь распылятьтеся общину разногласия между «городскими» и «загородными» ее подразделениями, как это часто бывает, претендовавшими на единолично-правильное исполнение заветов учредительницы. Но пожелания протонеря Петра оказались неосуществленными, так как сестры, жившие в странноприимном доме на городской границе, категорически отказались признать Белокопытную своей начальницей.

Вникнув в сложившуюся ситуацию, преосвященный Иосиф не утвердил выборов Белокопытной. 21 августа 1861 г. архиепископом Воронежским и Задонским положена была резолюция, «чтобы признавались старшими сестрами Тихоновского странноприимного дома девицы Наталья Поваляева и Матрона Журавлева, с тем, чтобы они заведовали сим домом совместно с заштатным протонерем Петром Алексеевским». Отцу Петру поручено было и совершение Богослужения в домовою Скорбящей церкви. Надзор же за нравственностью живущих в странноприимном доме поручен был иеромонаху Задонского монастыря Митрофану, с тем, чтобы он был и духовником их.

«Так началась вторая период в жизни науомских странноприимных учреждений, когда они поставлены были под непосредственное наблюдение и руководство духовного начальства (в отличие от предшествующего периода, когда они были предоставлены лишь самим себе), но без правительственного утверждения их; ибо необходимое для сего Высочайшее разрешение исполнено не было, – заключает эту часть повествования об истории Свято-Троицкого Тихоновского женского монастыря в Задонске А. М. Правдин.

(Продолжение следует)

Текст данной публикации основан на статьях А. М. Правдина «Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX веке» и П. В. Никольского «Задонские монастыри, как памятник святителю Тихону».

«Видишь ли, – говорила старича, – как Господь-то любит тебя: ведь горе в жизни – это гостиница, посылаемые нам из края небесного. Не унывай... Молись, только веруй, только уповай: милосердый Создатель не оставит тебя.»

Из наставлений старицы Матроны

ноприимном доме с северной стороны Богородицкого мужского монастыря. Все же «число сестер простиралось в то время до 52, а по отъезду протонеря Алексеевского, на будущее время, по местному удобству, способам и потребности, могло быть допущено от 75 до 100».

В помощь Марии, для заведывания собственно церковным хозяйством, выбрали бывшую девицу Наталья Поваляева, 50-ти лет. Избрание Белокопытной получило полную поддержку бывшего протонеря Задонского городского Успенского собора Петра Алексеевского, по поручению старицы Матроны опекавшего сестер после ее кончины.

Поддержав избрание Белокопытной и делая от том сообщении епархиальному начальству, протонерей из Задонска, однако, указывал, что новоизбранной руководительнице «нужно помнить в обязанность, оставая на монастырском подворье столько сестер, сколько требуется для оного (если действительно нужно), с прочими переселиться во вновь устроенное подгороднее заведение, требующее неослабного надзора и особенного внимания». Тем

Нам живая рассудочность

Сердце истину искало...

(фрагменты воспоминаний лаврского старожилы)

(Продолжение, начало в № 33)

В Патриархии

Когда я был на послушании в Патриархии, то ходил через Обыденный переулок в храм пророка Божия Илии. Это недалеко от Кремля. Там тогда служил батюшка Александр. И однажды он рассказал такую историю.

В те годы было гонение на Церковь. А едять причащать больных на дому приходилось в общественном транспорте. В общении со Святыми Дарами было опасно — могли придраться, и священники обычно ходили так: волосы подрезаны, борода подрезана, костюм, а подним маленькая епитрафей и Святые Дары. Люди смотрят: вроде профессор. Но отец Александр как-то увидел, что в трамвай садится священник в расчес. Народу было полно и никто, конечно, не уступил место — батюшка так и остался стоять. Вдруг заходит два выпивших хулиганы и начинают приставать: «А, попи! Ты как зашел сюда?» Он им: «Извинюсь, а сейчас выйду. Вызоват. Тут две оставили только. Мне надо бы пешком пройти, а я... виноват». А они пристают, пристают и дергают его за бороду. Народ молвит, батюшка земной поклон положит своим обвиняем: «Простите, я виноват». Вдруг они оба попидали и начали плакать: «Ты нас прости, мы окаянные!» Тут и народ переменился, стал за священника заступаться: «Зачем вы его трогаете?»

Что значит смирение: дивало всех отловил, а когда батюшка положил искренне, в глубоком смирении, земной поклон — это разоглово бесов.

На послушании в Патриархии я был дежурным — сидел у телефона. Однажды я повстречался с необыкновенным батюшкой, учеником Старца Силуана — отцом Александром (Беликовым). Он жил за границей, но принадлежал к нашей Патриархии.

Отец Александр пригласил меня к себе в гостиницу. А нам в то время нельзя было иностранцам заходить, хоть он и русский. Но я согласился.

На братский ужин не пошел. Две кружки молока выпил (я тогда его очень любил) и отправился к отцу Александру в номер.

Вообще-то ему предлагали заграничье (официально это называлось «переводчиком»), но он отказался. Ему сказали: «Вам надо переводчика». — «Да зачем он мне?! Я ж русский!» Только потому я и получил возможность с ним побеседовать.

Заложу — он говорит: «Ну, давай помолвимся». Я таких молитвенных людей до этого не встречал: он е Матерью Божией, как с живой разговаривал! Помолвился, сел за стол. Заговорил про Божественную любовь к роду человеческого. Когда отец Александр со мной беседовал, у меня сердце прямо плакало! Я увидел в батюшке святого человека, убедился, что это великий старец. Он рассказывал, как Господь нас любит, как заблудится, промышляет, как Он нас долго терпит, а мы оскорбляем Его. Говорит: «Мы плохо любим Господа. Нам бы молока где-нибудь напиться...», — обвинил меня. Я же не знал, что отец Александр прозорливый...

А потом он сказал: «Ну, пора на молитву». Он молился, а я слушал. Тут пришел благочинный отец Феодорит и удивился, что я делаю у батюшки в номере. А отец Александр говорит: «Я его призвал на минутку». Вышли мы — благочинный на меня наступил: «Нельзя же туда заходить было! Нам строго приказано! Хорошо хоть, что я зашел, а не наместник!»

Через два-три года я снова увидел отца Александра у нас в Лавре. А в третий раз мы встретились с ним в 1967-м году — за три года до моей поездки на Афон. Он тогда предсказал мне трудности: «Как будешь на Афоне — смотри, Иисусову молитву твори!» Рассказывал, что сам не раз бывал на Афоне и знаком со Старцем Силуаном.

Последний раз я виделся с отцом Александром в 1970-м году в Отде-

Игумен Вассариан

ле! когда мы уже отправлялись на Афон. Его тогда хотели послать в Марокко миссионером. Он согласился, но «кегебисты» его не пропустили, потому что у них он считался «ненадежным»...

В Лавре

Помню, когда я в первый раз пришел на исповедь к духовнику Петру, который жил на Афоне восемь лет, он мне сказал: «Ты, брат, лицей не увлекайся: всего не переешь. А то будешь толстый, как я», — он очень полный был. И я боялся покончить — будучи на послушании в Патриархии, все время делал поклоны и добровольно натирал паркет.

Но вот вернули меня в монастырь и поставили гостинником в архиерейскую гостиницу, где оставались студенты иностранцы. Для них на столе всегда стояла полная ваза конфет и печенья. Когда они уезжали, мы все это забирали и отдавали нищим. А джем в розетках приходилось дододать самим. И тут вдруг я к своему ужасу начал замечать, что поправляюсь...

Слава Богу, долго гостинником быть не пришлось. Как-то раз после ранней литургии приходит в гостиницу наместник.

— Что к вам не дозвонившись?! — а я в это время вышел снежок почистить.

— Да я только вышел снежок...

— Такое легкое послушание, такое хорошее послушание и не несет!

Мне так обидно стало, Я любое послушание справедливо, по совести нес. Говорю:

© ОБЩС - Отдел Внешних Церковных Сношений (прис. ред.).

— Ну, какое это послушание? Тут инвалиды только работают.

— А ты здоровый! Мы тебя зовем. И на третий день послал на склад. А до меня кладовщиком был старичок семидесяти пяти лет, и склад был очень запущенный — работы накопилось!.. Около четырех лет трудился я на этом поприще...

... Сколько за годы жизни в Лавре пришлось поучительного услышать! Спрашивают у одного старца: «Кто спасется?» А он говорит: «Сам никто не спасется — Господь спасает».

Или еще. Был у нас наместник Пимен. Не тот, который потом Патриархом стал, а другой. Как-то раз среди братин зашел разговор: «Скоро католики будут», — это еще примерно лет тридцать пять назад. А отец Пимен и говорит: «Можег, завтра Страшный Суд будет. Вы его один трудитесь, живите нормальной жизнью, и добро делайте. Господь в чем застанет, в том и судить будет».

Однажды у нас произошел интересный случай с батюшкой Тихоном (Пешихом). Я к нему часто ходил исповедываться. А в нашем коридоре была уборщица Матрона. Один раз она говорит мне: «Отец Виссарион, мне земляки прислали с Астраханской области две литровые банки икры. Возьми одну себе, а одну — отцу Тихону». Я передал икру. А отец Тихон отвечает: «Скажите Виссариону, чтоб эту икру забрал назад». Затем еще раз напомнил. А потом оказалось, что Матрона — землячка отца Тихона (Агрикова), и икру она передала ему, а отцу Тихону (Пешиху) отдал. Он прозрел, что не ему икра, и не взял.

Отец Индроник

Жил у нас в Лавре монах Ферант, мой земляк. Мы вместе с ним были на послушании в Патриархии, и он рассказывал, как ездил как-то в Глинскую пустынь и какое сильное впечатление произвел на него отец Андрионик: «Всех паломников встречает, а ведь он — духовник обители! Трудолюбивый: на работе, на послушании — первый, за ним — все остальные. Для отшельников паломников всегда молбен служит. крошит всех святой водой. Такой подвижник! Такой любвеобильный!..» Ферант от отца Андрионика был просто в восхищении. И по его рассказам я тоже заочно полюбил батюшку.

Несколько лет спустя, когда я был на послушании в икононой лавке в Лавре, я узнал, что отец Андрионик живет уже на Кавказе, в Тбилиси. Оттуда приезжали его чада и рассказывали о нем. И когда у меня в лавке оставались икончики, которые долго никто не покупал — маленькие такте, в железных рамках под стеклом — я перерезал их отцу Андрионку. Опиш в Владыкской Знакомием в ответ писали мне записочки — благодарил. И приглашали в гости. И вот однажды, на Преображение, я решил к ним поехать.

Схииеромонах Андрион (Лавра), 1990-е годы

Добрался до Тбилиси, пришел в храм. Меня подвели к отцу Андрионку. Я-то представлял, что он такой представительный, красивый, высокий, а тут смотрю: стоит шустрый старичок, голову наклонил (наверное, он Иисусову молитву творил).

Митрополит Знаиовий и отец Андрионик пригласили меня на ужин — я тогда уже был иеромонахом. А потом Владыка благословил нам ехать на квартиру: отец Андрионик числился сторожем в соборе, где всегда и ночевал, но у него была квартира, подаренная благодетелями, куда мы и отправились.

Приехали. Отец Андрионик вроде бы заснул, а я почему-то никак не мог. Целую ночь не спал. На другой день снова едем в собор, кушаем там, молимся, а по ночам опять отправляемся на квартиру. И опять у меня сна нет — втотую ночь безсонница.

На следующий день были пятница. Думаю: «Отец Андрионик — ским-

ник. Наверное, он целый день не ест. И нам не даст». Но так получилось, что весь день мы ездили по святым местам Тбилиси: приспосабливались к кресту равноапостольной Нины, были на источнике пророческого Давида... Короче говоря, весь день мы проехали и проходили. Я проголодался. Пришел в собор уже затемно. Отец Андрионик говорит: «Надо чайку попить». Согрел чаю, принес меду и немножко хлеба. Выку: хлеба милового. Но начал кушать, чуть-чуть поел — и по его молитвам так насытился, будто плотно поужинал.

Потом батюшка говорит: «Ну, тебе надо спать, а мне правило вычитывать!», — и повел меня в алтарь. А там за ризницей еще комната. Постылила раскладушку, он пальто свое принес: «Накройся», — хоть и лето, но в храме было прохладно. Я сел на раскладушку, снял сапоги. Говорю: «А как мне в подраяснике спать?» — мне чада пошили хороший подраясник из добротной темно-синей ткани. А отец Андрионик без подраясника никогда не спал. Посмотрел на меня: «Ну, спи, спи», — говорит. Я снял и ложусь спать. А четки не взял. Батюшка мне: «Хоть четки возьми! Мона-ах!»

Утром следующего дня я собираться уже улетать. С билетами тогда трудно было, но помог Владыка Знаиовий. И вот ед я на раскладушке, думаю: «Слова Божу, билет есть. Полечу на Одессу, а в Лавру вернусь как раз на Успение...» И вдруг чувствую: «Чья-то огромная пасть как заemeется, захохочет около меня! Хохот такой страшный. И вроде бы идет в мою сторону. На меня ужас напал, но не интрениый, а наружный. Я начал креститься и читать «Да воскреснет Бог». А он все дует, дует. Я крещусь, крещусь и «Да воскреснет Бог» читаю. И звук все тише, тише. А я ж уже две ночи перед этим не спал. Усталость меня сморила — я и заснул. Проснулся ночью часа в два: такая тишина!..»

Я тогда отцу Андрионку ничего не стал говорить. А по приезде в Лавру рассказывал все своему отцу Тихону (Пешиху). Но батюшка Андрионик, наверное, все знал, потому что он пророчливый был: побил меня в грезах и кое-что предсказал. Отец Андрионик великий был старчик.

Когда я приехал с Афона, он еще жив был, но я тогда к нему не поехал. А теперь до сих пор жалею.

(Продолжение следует)

Цель нашей жизни

Беседа 4

Дорогие ребята! Когда-то, лет 150 назад, жил в Санкт-Петербурге молодой человек, наш брат (ведь все мы братья и сестры). Он был богат, но очень несчастен. Его папа и мама умерли, оставив наследство. Но кому было научить его добру, и он связался с плохой компанией. Стал он искать одних только плохих удовольствий, жить грешной жизнью.

Сначала ему все это было приятно, но потом на него напала такая смертельная тоска, что его уже ничто не радовало. На душе стало черным-черно, а жизнь показалась такой невыносимой, что решил он: чем так жить, лучше самоубийство.

Он не знал, что самоубийство — это самый страшный грех. Что Бог — Троица может простить человеку любой грех, кроме этого. За самоубийцу даже молиться нельзя. Но молодой человек об этом не думал.

И вот в последний день он решил съездить в банк, чтобы закончить все дела. Он уже хотел сесть в экипаж, но тут заметил женщину с ребенком на руках, исхудавшую от голода и одетую в лохмотья. Она просила о помощи. Бедность и измученное лицо женщины тронули душу молодого человека, его сердце наполнилось чувством сострадания. Он отдал ей все деньги, которые взял. Сел в экипаж и вдруг подумал: «Слишком мала моя помощь. Этих денег хватит месяца на два. А если обезпечить их жизнь? Пусть поминуют мою душу».

И отъезжая, он крикнул ей издали: «Часа через два придти сюда. Я еще тебе помогу». Когда он произнесил эти слова, его сердце наполнилось такой сильной, неземной радостью, какой он никогда раньше не

чувствовал. Черное, холодное облако зла покрывало его душу, его сердце, а когда он пожалел женщину, облако разорвалось, и через это окошко Бог Отец, Сын и Святой Дух послал ему прямо в сердце невидимый лучик Своей доброты, сердце согрелось добротой Божией и осветилось радостным, ласковым сиянием Бога. В сердце наступил Рай, стало так хорошо!

И когда молодой человек проезжал мимо Казанского собора, то вспомнил, как мама водила его маленького к иконе Матери Божией и

сокровищем. Подъезжая к дому, еще издали увидел он ту бедную женщину с ребенком. Он рад был ее видеть, словно Самого Иисуса Христа. Из-за нее согрелось теплою Божией его сердце. Молодой человек обезпечил ее семью и просил молиться за него. Он оставил прежних друзей, перешел в другое место, стал монахом и священником и всю жизнь служил Богу и людям.

Дорогие ребята! У Бога Отца, Сына и Святого Духа такие добрые-добрые лучи, такое у него нежное-нежное сияние, ласковое, светлое.

И в этом смысл жизни нашей, и в этом наше счастье, чтобы лучики Божии всегда наполняли наше сердце любовью, добротой, неземной радостью. Тогда в душе нашей будет Рай, и мы будем самыми счастливыми, и этим счастьем и добротой будем делиться с другими.

Душа человека так создана, что скучает без Бога и не находит покоя без лучиков Божиих. Эти добрые, невидимые лучики называются благодатью Божией. Душа наша хочет купаться в

пламени молится. Ей, нашей Небесной Царице, Маме и Завитнице. Лица Матери Божией показались ему таким живым и ласковым, милостивым. Это была небесная милость.

Он упал на колени перед Богоматерью и почувствовал огромную вину перед Богом за всю свою пустую и скверную жизнь. Он плакал и не смел просить прощения, только повторял: «Матерь Божия, спаси меня!» Долго-долго плакал наш брат, его сердце облегчалось от слез. И когда он поднялся от иконы, то словно заново родился. Он вышел из иерих новым, воскресшим человеком. Жизнь теперь была дорога ему, жизнь стала бесценным

них вне себя от счастья. И только для этого надо жить. Если человек живет для другого: для денег, для власти, для обжорства, пьянства, для компьютерных игр и для других земных удовольствий, то душа его закрыта для лучиков святых, и она начинает мучиться без них, тосковать, скучать, не находит покоя. Человек этот не понимает: почему плохо у него на душе и ищет новых удовольствий, а ему становится еще хуже. Надо понять: счастье, покой, радость найдем, только если будем служить Богу добром. И тогда Он осветит наше сердце и согреет своим нежным сиянием, и там будет Рай.

Если же человек ничего доброго не хочет делать, ругает всех, бьет, не любит других, никого не слушается, душа его покрывается черным, ледяным облаком. Лучики Отца, Сына и Святого Духа она совсем не чувствует и живет эта душа, как в мрачной тюрьме, всех боится, никого не любит, тоскует, мучается.

А у большинства из нас душа покрыта еще не совсем черным, но сереньким, прохладным облачком, как при плохой погоде. Мы хоть и будем делать доброе дело, а потом разозлимся и злое сделаем. Мы часто бываем ни черные, ни светлые, ни холодные, ни горячие – а ни то, ни се.

Часто бываем мы равнодушными – ни до чего нам дела нет, сидим у телевизора, не молимся и убиваем время впустую. Потому и в душе у нас очень часто плохая погода. С такой серой прохладной душой нельзя попасть в Рай, но только в ад. Сквозь наше серенькое облачко лучики Божии слабо проходят, и у нас часто настроение не очень хорошее, не очень доброе.

А хорошо бывает на душе, когда сделаем доброе дело или в церковь сходим, исповедаемся, причастимся, или дома горячо помолвимся, или святой водички выпьем, и иконочку поцелуем от души, тогда добрый лучик Бога – Троицы пробивает наше серое облачко, и попадает к нам в душу свет, к нам, в сердечко.

А вот у святых людей, добрых, которые всю жизнь провели в служении Богу, в молитве, в добрых делах, душа была чистой, прозрачной, как кристалл. И лучики Пресвятой Троицы прямо лились в их душу, и она у них вся наполнялась светом, теплом, любовью, радостью. Души святых людей впитывали в себя этот свет Божий и сами начинали светить этим добрым светом. Этот свет не видим мы обычными глазами, но мы чувствуем его душой.

Рядом со святым человеком чувствуешь себя так хорошо и становишься сам добрее – из его души льются невидимые Божии лучи на нас.

Святые люди, как зеркала, они отражают невидимый свет Пресвятой Троицы, и от них он падает на

нас. А иногда нежное сияние Пресвятой Троицы можно даже на самом деле увидеть, а не только почувствовать сердцем. Но мы, грешные, недостойны увидеть этот свет Бога, а вот некоторые святые люди видели Его.

Святитель Тихон Задонский однажды ночью молился на улице около церкви, он стал на колени и горячо просил Господа показать ему, как хорошо будет верующим в Рай. Господь выполнил Его

просьбу. Святитель Тихон увидел, что небо как бы открылось и прямо ночью засиял с неба такой свет, что он наполнил весь монастырь. Церковь и жилища монахов словно тоннули в этом свете.

И был слышен голос: «Видя уготованное любившим Бога». Душу Святого переполнила такая радость, восторг, восхищение, удивление.

Он затрепетал. Сияние было таким ярким, величественным, таким удивительным, что стало даже страшно. Это был не солнечный свет, ведь светило он ночью с неба.

Когда-то не было солнечного света, как не было ни самого Солнца, ни звезд, не было ничего. А добрый свет, которым живет Отец, Сын и Святой Дух, был вечен. Его и видел Святой Тихон. Свет Самого Бога – Троицы.

А святой преподобный Серафим Саровский даже однажды сам весь светился светом Божиим.

Это случилось зимой. Святой Серафим и его друг Николай Алек-

сандрович Мотовилов разговаривали на лесной поляне, вся она была покрыта снегом, снег падал и падал, засыпая поляну все больше.

Добрый Батюшка Серафим попросил Господа Бога, чтобы он показал Николаю Александровичу, как свет Божий может быть в человеке. Отец Серафим крепко взял своего друга за плечи и попросил у Бога выполнить эту просьбу.

«Что же ты не смотришь на меня?» – спросил друга отец Серафим.

– Не могу, Батюшка, смотреть, потому что из глаз Ваших молнии сыплются. Лицо Ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза лопнут от боли.

– Не устрашайтесь, смотрите просто, не убойтесь, – сказал Батюшка Серафим.

«Я взглянул после этих слов в лицо Его, и напал на меня еще больший ужас, – вспоминал потом Николай Александрович. – Представьте себе, в середине солнца лицо человека с вами разговаривающего. Вы видите, как движутся его губы, как меняется выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, наполняющий все далеко вокруг, озаряющий ярким блеском своим и снежные сугробы на поляне, и снег, падающий с неба, и меня, и великого старца Серафима».

– Что же чувствуете вы теперь? – спросил меня отец Серафим.

– Необыкновенно хорошо!

– Да как же хорошо? Что изменило?

– Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу. Чувствую необыкновенную сладость и радость во всем моем сердце, и удивительную теплоту, и чудный запах.

В душе у Николая Александровича был Рай оттого, что наполнила ее благодать Божия, то есть ласковое сияние Пресвятой Троицы.

Святой преподобный Серафим объяснил Николаю Александровичу, для чего мы живем на земле. Цель нашей жизни – наполнить душу благодатью Божией, светом добрым Божиим. Аминь.

Это благодарственный к Богу голос человека, спасаемого от духовного кораблекрушения. Посему его надобно выслушать со вниманием, особенно вам, кои находитесь среди моря житейских бед и напастей. Для вас необходим якорь, а этот якорь, могущий спасти вас от кораблекрушения, один - закон Господень. До-

**Аще бы не закон Твой поучение мое был,
тогда убо погибла бых во смирении моем
(Пс. 118, 92)**

коле вы плывете спокойно, дотеле все может управлять вашим кораблем: и знатность, и богатство, и связь: но среди бури бед все это смутится, потеряется, само запросит спасения. Тогда надобен будет другой вождь. И тогда-то, если не будет в сердце закона Божия, вы погибли.

Один страх Божий переживает все страхи человеческие, одна душа, преданная Богу, не подковна среди несчастий: ибо в ней есть то, чего у нее отнять нельзя, что превыше самой смерти.

КОРМЧИЙ, № 39, 1897 г.

Триптихинская поэзия

Когда смиением сердце полно
И носит скорбные одежды,
Когда захлестывают волны
Житейских бурь корабль надежды,
Когда в пустыне многолюдной
Душа и плачет, и рыдает,
Тогда таинственно и чудно
Господни милость утешает.

Инокания Любовь (Коновалова)

О! Не шверй меши мирскому заступленню,
Но благостно, Владычине, воими
Смиреному и слезному молением.
Под Твоей покров прими меня, прими!
Смущаюсь я от демонских внушений,
И скорбь мени великая гнетет.
Не одолеть мне злобных покушений,
И мир от них защиты не дает.

О, где найду убежище, несчастный,
Волнуемый всегда от злых духов?
Нет больше сил и в плоти многострастной,
И нет в душе покой от грехов.

Едина Ты свещишь мне в кручине,
Заступнице, Надежде всех людей!
О, не отринь моих молений плеще
И испросиши Твоей мир душе моей!

Иерей Макарий

ПЕРЕХОД

Снова, презрев домоседство,
Путь в незнакомые горы.
Страх неожиданных бедствий
Вера в Заступника борет.

Нет в скальном ширке проема —
Пробую стать скалолазом.
На середине подъема
Волосы дыбом, не сразу:
Едет сыпучкой ботинком
В бедную крутым кулуаром.
«Господи, милый, помилуй!..
Больше уж лезить не стану!»

Жив. И — на междувершинье.
И до сих пор не известно,
Как по такому обрыву
Милостью Божией залез я.

Альпинка дарит бедовника
Далыми и джебранами,
Чуть недоверенным шиповником,
Утренними туманами.

Вечерним звериным голодом,
Без топлива, среди скальников,

Зубостучаемым от холода
Под звездами и пленочном спальнике.

Чистой мольбой безмятежною,
Молаюском-окаменелостью,
Топленным снегом из снеговиков,
Памятью смерти и смелостью —
Верным сопроводителем.
И самому-то не верится —
Пташкой неприязнательной
С близкого к келье деренца.

Можен ли творь некаястая
В критической ситуации
Путь указать единственный?
Тема для диссертации.

Крестные дни переходов.
Келья. Творю славословие.
Вечером — непогода.
Как бы случайность, не более.

Тайная академия,
Горная тропка к вечности.
Во утверждение трезвения,
Во избежание беспечности.

Иеромонах С., Кавказ, 1999 год.

* * *

Забудь мирские наслаждения,
Уйди ты тихо в монастырь.
Пускай бывлые душевья
Найдут себе иной пустырь.

Там нету жен и нет мужей.
Священный чин, он Богом дан,
И разделяет всех людей,
Как и на небе, только сан.

Там человек и благодать,
Бывают неразрывны очень.
Нельзя её так просто взять —
В молитве протекают ночи.

Поверь, мой брат, спасенье там,
Слепы, ведь будет потом поздно.
Крест покажи своим врагам,
Пока ты тут, пока возможно.

Николай Алексин, г. Алушка

ыла суровая зима. Снег глубоко покрывал землю. Дома, сарай, гумна – все было занесено снегом. Тяжко пришлось воробьям. Бедняжки не могли найти себе ни зернышка. От холода и голода они жалобно чирикали, летая около дома.

Жалко их стало Маше. Собрала она крошек хлеба со стола, вышла во двор и стала кормить воробышков, которые стайками слетались к ней.

– Что ты мерзнешь во дворе, Маша? – окликнул ее отец.

– Мне жаль бедных, беспомощных воробышков: они такие голодные. Я буду кормить их, пока не потеплеет на улице!

Доброе дитя

– Но ведь их очень много, всех ты все равно не накормишь, – сказал отец.

– А я думаю, – ответила дочь, – что в каждом доме есть дети; им, наверное, тоже жаль бедных воробышков, и они тоже покормят их в голодное время.

А. РАДОНЕЖСКИЙ
из книги «ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР»

Славильщики

а самом краю села стояла избашка бабушки Дарьи. Любили забегать туда ребята. Баловала их бабушка, чем могла. Но больше всего любили ее ребята за то, что она им замечательные сказки сказывала: про Сивку-бурку, вешего каурку, про Ивана-царевича и серого волка.

Вот время к Рождеству подходит. Ребята стовариваются, как будут Христа славить.

– Давайте, братцы, что на святках наславим, разделим поровну: половину себе возьмем, а половину бабушке Дарье отнесем, – предложил самый бойкий мальчик.

Все с радостью согласилось.

Настал праздник Рождества. После утрени ребята гурьбой пошли по селу Христа славить.

Занялась заря, стало светать... Славильщики веселою

толпою ввалились в избашку бабушки Дарьи, прославили Христа, поздравили старушку с праздником и выложили на стол подарки.

– Это что же такое, милые? – спросила бабушка Дарья.

– А это, бабушка, вам Христос прислал, – ответили дети.

Обрадовала старушку ребячья ласка.

– Спасибо, родные! Спасибо, голубчики! – говорила она сквозь слезы, целуя счастливых детей одного за другим.

А. РАДОНЕЖСКИЙ
из книги «ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР»

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим вас создать возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можно высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим прислать свои записки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-85
выходит с 2000 г. Тираж 590 экз.

Жизнь временная – самое удобное время для покаяния... Будет время, когда не будет места прощению, но суду; когда правда Б^жго в свое действие вступит, "и воздаст коемуждо по делом его" (Рим. 2, 6).

— Святитель Тихон Задонский